

Священный ландшафт Литвы

Исторические свидетельства, археология,
топонимика, фольклор и границы реконструкции

Версия для чтения v0.25

Baltic Association for Folklore and Esoteric Studies (BAFES)

2026

Принцип издания. В публикации различаются документированный факт,
интерпретация и поздняя традиция.

Содержание

1. Резюме исследования
2. Область исследования и основные понятия
 - 2.1. Географическая и хронологическая рамка
 - 2.2. Что здесь называется сакральным местом
 - 2.3. Как проверялись утверждения
 - 2.4. Что означает отрицательный результат
3. Как читаются разные типы источников
 - 3.1. Письменные источники
 - 3.2. Археология
 - 3.3. Топонимия
 - 3.4. Фольклор и этнографические записи
 - 3.5. Пространственные данные
 - 3.6. Преемственность
 - 3.7. От источника к выводу
4. Прямые средневековые свидетельства
 - 4.1. Ventis / Wentis возле Veluona
 - 4.2. Rambynas: лес, холм и камень
 - 4.3. Heiligenwalt у нижнего Невежиса
 - 4.4. Sethen и современная Šatijai
 - 4.5. Вильнюс: письменный *fanum* и спорный храм Перкунаса
5. Когда главную роль играет археология
 - 5.1. Obeliai: необычный комплекс с неясной функцией
 - 5.2. Šliktinė: древние депозиты и нарушенный ландшафт
 - 5.3. Rešketėnai: древняя дата не всегда датирует священное место
 - 5.4. Trumponys: искусственная чаша, следы огня и отсутствие датировки
 - 5.5. Что археология позволяет утверждать
6. Топонимия, ландшафт и поздняя традиция
 - 6.1. Mikytai: сильное название и трудная датировка
 - 6.2. Andriūnai и Doškonys: ранние наблюдения и поздние рассказы о жертвах
 - 6.3. Puvočių Perkūno akmuo: имя Перкунаса без доказанного культа
 - 6.4. Alkupio Šventkalnis: несколько сильных признаков рядом
 - 6.5. Padievytis, Dievyčio kalnas и Šventupis
 - 6.6. Когда несколько линий действительно усиливают друг друга
7. Отрицательные данные и современные реконструкции
 - 7.1. Šakiai: современный храм Перкунаса и полевой отчет 2001 года
 - 7.2. Liškiava: отсутствие раннего слоя и предел отрицательного вывода
 - 7.3. Nečioniškis: когда исходную атрибуцию следует отклонить

7.4. Вильнюс: почему можно отвергнуть храм Перкунаса и сохранить письменное свидетельство

7.5. Как возникает подробная современная версия прошлого

8. Христианские и поздние сакральные места: что они показывают

8.1. Vištytis: Šventas и Šv. Jono šaltinis

8.2. Большой камень Vištytis

8.3. Švendubrės Dzidziulis akmuo

8.4. Narkūnų Sveikatos versmė

8.5. Зачем нужны поздние и христианские примеры

9. Сравнение результатов

9.1. Почему нельзя построить один рейтинг доказанности

9.2. Когда письменный источник достаточен без археологического алтаря

9.3. Когда сильная археология не дает единственного религиозного объяснения

9.4. Почему количество публикаций не равно количеству независимых свидетельств

9.5. Дата события, дата записи и дата интерпретации

9.6. Что именно может продолжаться через столетия

9.7. Как читать отрицательные результаты

9.8. Почему поздние рассказы часто подробнее ранних источников

9.9. Зачем нужны альтернативные объяснения

9.10. Общий результат сравнения

10. Как показать результаты на карте

10.1. Карта тоже делает историческое утверждение

10.2. Почему лучше всего документированные места часто имеют приблизительную географию

10.3. Какие типы мест показывает карта

10.4. Один исторический объект не всегда помещается в одну точку

10.5. Научная карта и путеводитель решают разные задачи

10.6. Как визуально показывать неопределенность

10.7. Что должен видеть читатель в карточке объекта

10.8. Главный пространственный вывод

11. Выводы

11.1. Конкретные сакральные ландшафты действительно документированы

11.2. Священное место не обязательно было храмом

11.3. Археология надежно показывает материальные следы, но не всегда их смысл

11.4. Название помогает искать, но не заменяет доказательство

11.5. Фольклор надежнее всего датирует сам рассказ

11.6. Преемственность бывает разной

11.7. Отрицательный результат тоже важен

11.8. Точная координата не равна исторической уверенности

11.9. Тридцать мест относятся к разным историческим типам

- 11.10. Чего это исследование не доказало
- 11.11. Что можно утверждать достаточно уверенно
- 11.12. Итог

Приложение А. Краткий реестр исследованных мест

Приложение В. Как читать доказательства в этой публикации

- В.1. Разные источники отвечают на разные вопросы
- В.2. Уверенность относится к утверждению, а не к ценности места
- В.3. Что означает «не установлено»
- В.4. Преемственность всегда уточняется
- В.5. Географическая точность тоже требует доказательства

Приложение С. Источники и ограничения доступа

- С.1. Как выбирался источник для цитирования
- С.2. Ограничения источниковой базы
- С.3. Как используются прямые цитаты

Приложение D. Ключевые утверждения и границы вывода

Приложение Е. Что проверять в следующих версиях

- Е.1. Принцип обновления
- Е.2. Приоритетные будущие проверки
- Е.3. Что само по себе не требует пересмотра выводов

Библиография

- I. Первичные исторические источники и критические издания
- II. Археологические отчеты и первичные полевые публикации
- III. Архивные, фольклорные и топонимические материалы
- IV. Современные академические исследования и специализированные каталоги
- V. Официальные реестры и институциональные ресурсы
- VI. Источники современной рецепции, краеведения и реконструкций

Примечания

1. Резюме исследования

В Литве сотни мест связаны с рассказами о священных рощах, жертвенных камнях, источниках, холмах, огне, древних богах и необычных обрядах. Одни из этих представлений опираются на средневековые документы, другие на археологические находки, третьи на названия мест, фольклор или позднюю краеведческую традицию. В популярном изложении такие линии часто соединяются в одну историю. После этого поздняя легенда, старое название и археологическая находка начинают выглядеть как взаимные подтверждения, хотя могли возникнуть в разное время и относиться к разным объектам.

Цель этого исследования состояла не в том, чтобы составить еще один список языческих святилищ. Мы поставили более узкий вопрос: что именно позволяют утверждать сохранившиеся источники о конкретных местах и где заканчивается документированный факт.

Для сравнения были отобраны тридцать мест и ландшафтных комплексов из разных частей Литвы. Выборка не претендует на полный национальный каталог. Она нужна для сравнения разных типов свидетельств. В нее вошли места с прямыми средневековыми упоминаниями, археологические комплексы со спорной ритуальной интерпретацией, объекты с древними или сакрально звучащими названиями, места поздней религиозной практики и современные реконструкции, которые можно проверить по более ранним материалам.

Результат оказался неоднородным. Для некоторых мест существуют ранние документы, прямо называющие лес или поселение священным. В других случаях археология надежно показывает необычный комплекс находок, но не дает однозначного ответа, был ли он жертвенным, погребальным или имел иную функцию. Есть места, где хорошо зафиксирована поздняя лечебная, христианская или мифологическая традиция, но нет проверяемой цепочки, позволяющей перенести ее в дохристианское время. Наконец, встречаются популярные реконструкции, в которых известно имя божества, устройство святилища, место алтаря и характер обряда, хотя ранние источники такой точности не дают.

Один из важных выводов касается карты. Точная современная координата еще не означает точной исторической локализации. Средневековый текст может уверенно сообщать о существовании священного леса возле известного поселения, но не позволять провести его границы. В таком случае нанесение на карту точной точки с подписью «древнее святилище» создает новое утверждение, которого нет в источнике. Поэтому на карте различаются точно известные современные объекты, приблизительно восстановленные исторические зоны и места, для которых точная публичная локализация была бы необоснованной.

Исследование подтверждает, что на территории современной Литвы есть несколько хорошо документированных средневековых мест, которые источники действительно связывают со священным статусом. Одновременно оно показывает пределы такой уверенности. Из слов «священный лес» нельзя без дополнительных данных вывести имя божества, устройство алтаря, наличие жречества или точный ритуал. Из поздней легенды нельзя автоматически получить древнюю дату. Из археологического слоя нельзя автоматически получить религиозную функцию.

Неопределенность в этой работе не считается недостатком. Если источник позволяет установить только часть истории, это и есть результат. Такая граница дает более надежную картину прошлого, чем подробная реконструкция, построенная из предположений.

2. Область исследования и основные понятия

2.1. Географическая и хронологическая рамка

Основная географическая рамка работы совпадает с территорией современной Литовской Республики. Это удобная граница исследования, а не предположение о том, что современные государственные рубежи совпадают с историческими религиозными, этническими или политическими пространствами.

Материалы соседних регионов используются только тогда, когда они помогают понять источник, термин, маршрут или исторический контекст конкретного литовского места.

Хронологический центр исследования приходится на поздний дохристианский период, христианизацию и последующую перестройку религиозного ландшафта. Более поздние материалы XIX-XXI веков тоже включены в работу, но не как автоматические остатки язычества. Они рассматриваются как самостоятельные свидетельства истории памяти, местных обычаев, христианской сакрализации, краеведения, национальной культуры и современного неоязычества.

2.2. Что здесь называется сакральным местом

Под сакральным местом в этой работе понимается пространство или природный объект, которому источник или документированная практика приписывает особое религиозное, культовое или священное значение.

Это широкое понятие. Оно не означает автоматически языческое святилище и не предполагает наличие постройки. Священным мог считаться лес, холм, камень, источник, участок берега или более крупная ландшафтная зона.

В одном случае средневековый документ прямо называет лес священным. В другом археологи находят необычный комплекс предметов, функция которого остается спорной. В третьем надежно документирована христианская процессия к камню в XVIII веке. Все три места могут быть важны для истории сакрального ландшафта, но они отвечают на разные исторические вопросы.

Именно поэтому поздняя христианская святость места не используется как доказательство его дохристианской функции. Точно так же прямое средневековое упоминание священного леса не дает права придумывать устройство культа, о котором документ молчит.

2.3. Как проверялись утверждения

Каждое существенное утверждение проверялось отдельно. Сначала устанавливалось, какой источник его содержит и когда этот источник возник. Затем проверялось, говорит ли он именно о данном месте, насколько точно место можно локализовать и не повторяет ли поздний автор уже опубликованную ранее версию.

Такой порядок нужен потому, что количество публикаций само по себе ничего не доказывает. Если одна краеведческая версия многократно перепечатывается, десять публикаций не превращают ее в десять независимых свидетельств.

Отдельно разделялись наблюдение и объяснение. Археолог может надежно зафиксировать слой угля, яму, каменную конструкцию или скопление предметов. Это материальный факт. Объяснение того, зачем объект был создан и что означал для людей своего времени, требует следующего шага и иногда допускает несколько вариантов.

То же правило применялось к письменным источникам. Если документ сообщает о священном лесе, надежно установлено прежде всего содержание документа. Историк затем должен оценить жанр текста, обстоятельства его появления, расстояние от описываемых событий и возможность сопоставить историческое название с современной местностью.

2.4. Что означает отрицательный результат

Отсутствие подтверждения не равно доказательству обратного.

Если раскоп не выявил культовой конструкции, это не всегда означает, что место никогда не имело религиозного значения. Священный лес мог вообще не иметь сооружений. Небольшой раскоп мог не попасть в нужный участок. Часть ландшафта могла быть разрушена эрозией, хозяйственной деятельностью или поздней застройкой.

Но отрицательный результат все равно имеет значение. Если конкретная популярная версия утверждает, что на определенном холме стоял храм, а целевое археологическое исследование не обнаруживает ожидаемых признаков и предлагает более простое природное объяснение, такая версия становится слабее.

Поэтому в этой работе отрицательные данные используются не для доказательства формулы «здесь ничего не было», а для проверки конкретных, проверяемых утверждений.

3. Как читаются разные типы источников

3.1. Письменные источники

Наиболее прямым свидетельством является текст, который сам называет конкретное место священным или сообщает о его культовой функции. Но даже такой документ нельзя читать как готовый археологический план.

Для каждого письменного источника приходится отвечать как минимум на три вопроса. Что именно написано? В каком жанре и для какой цели создавался документ? Насколько уверенно упомянутое историческое место можно связать с современной географией?

Это особенно существенно для эпохи христианизации. Большая часть письменных сообщений о языческих практиках Литвы создана христианскими авторами, канцеляриями или церковными учреждениями. Их нельзя считать нейтральными этнографическими записями. Но из этого не следует, что такие тексты нужно заранее объявлять вымыслом. Их силу определяют конкретная формулировка, жанр, близость к событию и возможность независимой проверки.

Показателен документ папы Урбана VI 1388 года о создании Виленской кафедры. В нем действительно содержится рассказ о языческом «*fanum*», уничтожении идолов и возведении церкви «*in eodem loco*», то есть на том же месте. Сам факт наличия такого рассказа в документе сомнений не вызывает.¹ Однако булла одновременно сообщает, что папа не имеет достоверного знания обо всех изложенных обстоятельствах и поручает провести проверку. Поэтому документ важен как раннее официальное свидетельство, но не является личным свидетельством папы и не дает архитектурного плана языческого сооружения.

Большое значение имеет точность перевода. Если источник говорит «*heiliger walt*», это священный лес, а не автоматически храмовый комплекс. Если употреблено слово «*fanum*», нельзя добавлять имя конкретного божества, которого в тексте нет. Выражение «*sanctus vir*» нельзя без отдельного основания превращать в титул верховного языческого жреца.

Ранняя дата тоже не делает любое сообщение бесспорным. Средневековая хроника может использовать литературный шаблон, зависеть от другого текста или описывать чужую религию через понятия собственной культуры. Поэтому письменное свидетельство всегда читается вместе с его происхождением и задачами.

3.2. Археология

Археология надежнее всего отвечает на вопрос о том, что физически существовало на исследованном участке. Она может установить последовательность слоев, форму ямы, следы огня, положение камней, состав находок или особенности погребения.

Сложнее ответить на вопрос о функции. Один и тот же материальный признак иногда допускает несколько объяснений. Огонь может быть частью обряда, следом пожара или хозяйственной деятельности. Кости могут относиться к погребению, пище или жертвенной практике. Скопление металлических предметов в воде может быть ритуальным вкладом, но само по себе слово «ритуальный» еще не объясняет конкретный смысл действия.

Обелиайский комплекс хорошо показывает эту проблему. Археологически надежно установлено существование необычного комплекса у озера. В научной литературе обсуждались разные объяснения, включая погребение в воде и жертвенную практику.² Поэтому здесь можно уверенно сказать лишь, что комплекс существовал и был организован, тогда как его точная ритуальная функция остается предметом интерпретации.

Не менее важны целевые отрицательные результаты. Если археологическое исследование проводилось именно для проверки предполагаемого культового объекта и не обнаружило ожидаемых признаков, это должно влиять на итоговую оценку. При этом масштаб раскопа, сохранность участка и характер предполагаемого объекта обязательно учитываются.

3.3. Топонимия

Названия вроде Alkas, Alka, Šventas, Šventupis, Perkūnas и другие сакрально звучащие формы являются ценным ориентиром. Они помогают находить места, которые заслуживают проверки, и иногда сохраняют очень старые особенности ландшафта.

Но название не равно функции. Даже если слово действительно связано с религиозной лексикой, оно может быть зафиксировано поздно, переноситься с одного объекта на другой или пережить первоначальную практику на столетия.

Поэтому для топонима важна не только его современная форма. Проверяются ранние записи, варианты написания, картографические источники и то, относится ли название к тому же самому объекту на протяжении времени.

Имя божества в названии также не является готовым доказательством поклонения. Например, рассказ о камне, расколотом Перкунасом, может надежно фиксировать мифологическую традицию, но не доказывать существование возле камня древнего храма или регулярного жертвоприношения.

3.4. Фольклор и этнографические записи

Фольклорный источник прежде всего надежно сообщает, что определенный рассказ, обычай или объяснение существовали к моменту записи. Если сюжет записан в 1935 году, это доказывает его существование к 1935 году. Он может быть значительно старше, но такая древность требует отдельного обоснования.

Ценность записи возрастает, когда известны место, дата, информант, собиратель и архивная единица. Тогда можно проследить, как менялась история места и какие элементы появляются раньше, а какие позже.

Отдельная проблема возникает, когда печатная публикация возвращается в устную среду. Краеведческая книга, школьный текст, музейная экспозиция или туристический стенд могут распространить определенную версию. Через несколько десятилетий она записывается от местного жителя и внешне выглядит как независимое народное подтверждение. Поэтому позднюю устную запись нельзя автоматически считать независимой от печатной традиции.

Это не делает поздний фольклор второстепенным. Он прекрасно документирует культурную жизнь места, лечебные практики, христианские обычаи, рассказы о мифологических существах и современное переосмысление прошлого.

Ограничение относится только к датировке: поздний обычай не получает дохристианский возраст без промежуточных свидетельств.

3.5. Пространственные данные

В исследовании сакрального ландшафта вопрос «где именно?» сам является частью исторической проблемы.

Документ может уверенно называть лес, но не давать его границ. Хроника может упоминать поселение, историческое название которого сопоставляется с современной деревней только по совокупности маршрута и топонимии.

Археологический раскоп может быть известен с высокой точностью, но не совпадать с объектом поздней легенды.

Поэтому современная координатная точность не повышает автоматически историческую уверенность. Холм можно измерить до метра, но это не доказывает, что именно этот участок совпадает со всем средневековым священным лесом.

На публичной карте точка используется только там, где точка действительно отражает характер знания. В остальных случаях предпочтительны приблизительная зона, историческая местность или отсутствие точной геометрии.

Соседние элементы ландшафта также не объединяются автоматически. Если сильное свидетельство относится к лесу, его нельзя переносить на ближайший камень. Если археологический комплекс найден у озера, он не передает свою функцию соседнему лугу только потому, что у луга сакрально звучащее название.

3.6. Преемственность

Слово «преемственность» часто скрывает несколько разных явлений.

Может сохраняться название места, но исчезнуть обряд. Может сохраняться сама точка, но полностью измениться религиозный смысл. Старый мотив может жить в поздней легенде без непрерывного исполнения какого-либо ритуала.

Христианская практика может возникнуть на месте более ранней сакральности, а может появиться независимо от нее.

Поэтому отдельно проверяется, что именно продолжалось: название, местоположение, сюжет, практика, функция или локальная память.

Сопоставить средневековое сообщение и рассказ XX века недостаточно. Чтобы уверенно говорить о непрерывности, нужны промежуточные свидетельства. Чем длиннее хронологический разрыв, тем осторожнее должен быть вывод.

3.7. От источника к выводу

Ни один тип источника не имеет универсального преимущества.

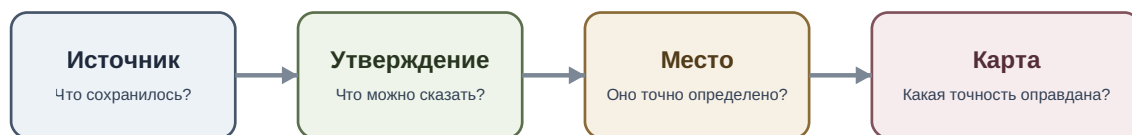
Средневековый документ может быть достаточен, чтобы установить, что лес назывался священным, даже если археологический слой неизвестен. Археология может уверенно показать необычный материальный комплекс, но не решить вопрос о религиозной функции. Топоним может указать перспективное направление поиска, но не датировать обряд. Фольклор может надежно описать позднюю традицию, но не доказать ее древность.

Поэтому для каждого места важно не количество аргументов, а то, на какой именно вопрос отвечает каждый источник.

Рис. 1. Как из источника получается карта. Сначала устанавливается содержание источника, затем формулируется проверяемое утверждение, определяется историческое место и только после этого выбирается допустимая точность карты.

Как из источника получается карта

Каждый переход проверяется отдельно. Карта не должна быть точнее исторических данных.

Главное правило

Сильный документ может указывать лишь приблизительную историческую зону.

И наоборот, точная современная координата сама по себе не доказывает древнюю культовую функцию.

4. Прямые средневековые свидетельства

4.1. Ventis / Wentis возле Veliuona

Ventis относится к редким местам, для которых сохранились два ранних документа с очень ясной формулировкой. Они не описывают ритуал и не называют божество. Их ценность в другом: оба текста сохраняют память о конкретном лесном ландшафте возле Veliuona, который считался священным в языческое время.

В материалах арбитража Бенедикта Макраи 1413 года лес назван Vent или Ventus. На одной странице критического издания встречаются формулы «*silva dicta Vent, que Sancta tempore paganorum vocabatur*» и «*silva dicta Ventus, que alias Sancta in paganismo vocabatur*».³ В обоих случаях смысл один: лес назывался священным во времена язычества.

Этот текст возник в процессуальном и территориальном контексте. Сторона формулировала положения, которые собиралась доказывать. Поэтому документ нельзя выдавать за запись очевидца языческого обряда. Однако упоминание бывшей святости леса встроено в описание территории и используется для идентификации местности, а не как отдельный богословский рассказ.

В 1416 году Wentis появляется в письме из канцелярии Витовта. Речь идет о выборе места встречи возле Veliuona. Документ сообщает о местности примерно в половине мили от Veliuona, где прежде находился священный лес жемайтов, называвшийся Wentis.⁴

Два текста созданы в разные годы и для разных практических задач. Они не являются двумя очевидцами языческого культа и могли опираться на одну местную географическую память. Тем не менее их совпадение существенно: название, расположение и представление о прежнем священном статусе леса подтверждаются в двух отдельных документальных ситуациях.

При этом документы почти ничего не сообщают о самом культе. Неизвестно, как использовался лес, было ли у него определенное божество, существовал ли алтарь, совершались ли жертвоприношения и где проходила его точная граница. Даже дата прекращения сакрального использования не установлена. Оба документа уже говорят о святости леса как о прошлом.

Для карты это означает приблизительную историческую зону возле Veliuona, а не точную точку святилища. Современные реконструкции позволяют сужать область поиска, но не превращают восстановленную границу в непосредственно измеренную средневековую границу.

Ventis важен именно своей сдержанностью. Здесь можно довольно уверенно сказать, что конкретный лес считался священным, и одновременно честно признать, что устройство культа неизвестно.

4.2. Rambynas: лес, холм и камень

Rambynas внешне кажется еще более очевидным примером древнего священного места, потому что поздняя история этого ландшафта очень богата. Здесь есть знаменитый холм, рассказы о священном камне, многочисленные описания почитания и сильный пласт литовской культурной памяти. Но именно богатство поздней традиции требует разделять разные исторические этапы.

Средневековое ядро достаточно четкое. В литовских дорожных описаниях конца XIV века встречается формула «Von deme heyligen walde von Rambyn», то есть упоминание священного леса Rambyn.⁵ Это военно-географический текст. Лес служит ориентиром на маршруте, а не предметом религиоведческого описания. Источник надежно подтверждает существование названного священного леса, но ничего не сообщает о конкретном ритуале, камне или храме.

Позднейшие свидетельства постепенно смещают внимание к холму и камню. В научной литературе прослеживается ряд описаний начиная с конца XVI века. В ней появляются запреты и требования, связанные с посещением холма, рассказы о продолжающемся почитании, сведения о большом камне и более поздние местные традиции.⁶

Эту последовательность нельзя изображать как одну непрерывную запись одного и того же обряда. Средневековый источник говорит о лесе. Более поздние авторы все заметнее сосредоточены на холме и камне. Связь между этими элементами исторически правдоподобна, но точный центр сакральной практики мог перемещаться, а сама традиция могла меняться.

Физический ландшафт тоже не сохранился неизменным. Большой камень был уничтожен в 1811 году. Значительные обрушения склона произошли в 1835 и 1878 годах, после чего рельеф продолжал меняться.⁷ Поэтому современный вид Rambynas нельзя воспринимать как нетронутый снимок XIV века.

Археологические исследования 2002 года не выявили на обследованной площади диагностического слоя, который позволил бы установить конкретное культовое сооружение. Это не отменяет средневековое письменное свидетельство о священном лесе. Лесное священное место могло не иметь монументальной постройки, а часть исторического ландшафта утрачена. Но археология также не дает основания дорисовать храм или алтарь.

В результате Rambynas следует понимать как исторически связанный, но меняющийся сакральный ландшафт. Средневековое свидетельство о священном лесе надежно. Позднейшие холм, камень и связанные с ними практики хорошо

документированы для более поздних эпох. Их связь с ранним лесом вероятно на уровне ландшафта, но не позволяет утверждать, что все эти элементы были одним неизменным культовым объектом на протяжении столетий.

4.3. Heiligenwalt у нижнего Невежиса

В договоре на Салине 1398 года при описании границы встречается формула «sub silva dicta Heiligenwalt», то есть указание на лес, называемый Священным лесом.⁸ Это особенно ценно, потому что название используется в дипломатическом описании территории как практический географический ориентир.

Такой контекст хорошо подтверждает, что лес с этим названием был известной частью исторического ландшафта. Но сам документ не сообщает его точных границ и не описывает культ. Из него нельзя получить имя божества, священный огонь, жречество, алтарь или устройство религиозного центра.

Главная проблема здесь пространственная. Историческое положение леса восстанавливается через последовательность пограничных ориентиров, положение Салины, русло Невежиса и Немана и более поздние картографические материалы. Ошибка в определении одного из опорных пунктов меняет всю реконструкцию.

В 2025 году Викинтас Вайткявичюс опубликовал новое исследование, посвященное святилищу возле устья Невежиса. В доступном резюме статьи говорится об инвентаре и карте государственного имения Marva-Eiguliai 1853 года, где отмечена Салина. Автор считает, что этот материал позволяет существенно уточнить положение священного леса 1398 года и помещает его на правом берегу Невежиса с захватом части долины Немана.⁹

Полный текст статьи не был доступен при подготовке этой публикации. Поэтому предложенная локализация учитывается как серьезная современная гипотеза, но карта не показывает ее точнее, чем позволяют проверенные материалы. То же относится к более широкой реконструкции, где рядом рассматриваются возвышенность, мотив священного огня, название, связанное с Перкунасом, и Romainiai. Эти элементы могут оказаться частями одного религиозного ландшафта, но каждый переход между ними требует самостоятельного доказательства.

Отдельно следует упомянуть поздний топоним Gojus севернее Raudondvaris, который исследователи связывали с возможным остатком исторического священного леса. Такое сопоставление интересно, но пока между 1398 годом и современной точкой не хватает промежуточных свидетельств.

Поэтому надежный вывод остается достаточно узким: в 1398 году в пограничном описании действительно присутствует лес с названием Heiligenwalt. Его приблизительное положение в нижнем течении Невежиса восстанавливается, но точный средневековый контур и связь с соседними религиозными объектами пока требуют дополнительной проверки.

4.4. Sethen и современная Šatijai

В хронике Германа Вартбергского под 1362 годом упоминается «villa Sethen, que dicitur sancta», то есть поселение Sethen, которое названо священным.¹⁰

Формулировка краткая, но прямолинейная. Слово о святости не выведено современным исследователем из названия деревни, а содержится в средневековом тексте.

При этом хроника не объясняет, почему поселение так называли. В ней нет описания храма, алтаря, конкретного божества или религиозной должности. Само название Sethen также не имеет бесспорной этимологии, которая позволяла бы перевести его как «святое место».

Следующая проблема состоит в современной локализации. В старой историографии Sethen связывали, в частности, с Šėta. Более убедительной сейчас выглядит идентификация с Šatijai возле Каунаса. Существенную роль играет другой средневековый текст, связанный с Вигандом Марбургским. В нем Seten помещен возле Нериса и в связи с Sviloniai, что значительно лучше соответствует Šatijai.¹¹

Этот же текст упоминает захваченного «quendam sanctum virum», буквально некоего святого или священного человека. В изданиях XIX века появилось толкование, что речь идет о языческом жреце. Такое объяснение возможно, но оно не содержится в самой латинской формуле. В тексте нет титула жреца, названия храма или описания его должности.

Кроме того, сообщения Германа Вартбергского и Виганда нельзя без проверки считать двумя полностью независимыми свидетельствами. Исследователи указывали на возможную зависимость текстовой традиции, а сходство места и военного контекста усиливает эту осторожность.¹²

С уверенностью можно сказать две вещи. Средневековый текст 1362 года действительно называет Sethen священным поселением. Современная Šatijai является наиболее убедительной локализацией на основании географии Нериса и Sviloniai, но эта идентификация остается исторической реконструкцией, а не непрерывно прослеженным названием во всех промежуточных документах.

Формула «деревня языческих жрецов с храмом» идет дальше источников. Документы дают интересный и сильный материал, но не дают такой подробности.

4.5. Вильнюс: письменный *fanum* и спорный храм Перкунаса

Вильнюс особенно хорошо показывает, почему письменное свидетельство и археологическую интерпретацию нельзя сливать в один аргумент.

В папском документе 1388 года говорится, что Ягайло разрушил языческий «*fanum*», разбил идолов и велел возвести церковь «*in eodem loco*», на том же месте.¹ Это раннее и значимое свидетельство о представлении, согласно которому основание христианской церкви в Вильнюсе было связано с уничтожением прежнего языческого культового места.

Однако документ имеет важную оговорку. Папа сообщает, что не обладает достоверным знанием обо всех изложенных обстоятельствах, и поручает адресату провести расследование. Поэтому текст нельзя называть папским подтверждением, основанным на личной проверке. Он фиксирует серьезное официальное сообщение, существовавшее в контексте учреждения Виленской кафедры.

Не менее существенно то, чего в документе нет. Он не называет Перкунаса. Он не описывает форму здания. Он не дает размеров, планировки или координат. Слова «*in eodem loco*» устанавливают пространственную связь в самом рассказе, но не позволяют автоматически сопоставить «*fanum*» с конкретной стеной, фундаментом или помещением, найденным археологами столетия спустя.

В XX веке раннюю каменную постройку под нынешним кафедральным собором интерпретировали по-разному. Среди версий была и идея храма Перкунаса. Более поздний пересмотр архитектурных и стратиграфических данных показал серьезные проблемы этой реконструкции. Оксана Валионене предложила нехрамовое объяснение так называемых ступеней и указала на недиагностический характер некоторых следов горения.¹³ Дариус Баронас также считает сильную версию доказанного храма Перкунаса в значительной степени опровергнутой и обращает внимание на отсутствие специфических находок, которые позволили бы такую атрибуцию подтвердить.¹⁴

Это не означает, что письменное сообщение 1388 года нужно отбросить. Оно и археологическая дискуссия отвечают на разные вопросы. Документ дает раннее свидетельство о языческом культовом месте в истории основания виленской церкви. Археология пока не позволяет уверенно указать конкретную найденную конструкцию и сказать: именно это и есть тот самый храм, тем более храм Перкунаса.

Поздняя традиция Швянтарагиса также должна рассматриваться отдельно. Она важна для истории восприятия сакрального центра Вильнюса, но без промежуточных свидетельств ее нельзя читать как подробное пояснение к папскому документу 1388 года.

Поэтому на карте этой публикации для данного сюжета уместна историческая зона кафедрально-замкового пространства, а не точная отметка «храм Перкунаса».

Рис. 3. Прямые исторические свидетельства и точность локализации. Ventis, Rambynas, Вильнюс, Heiligenwalt и Sethen дают сильные ранние письменные свидетельства, но историческое положение этих объектов известно с разной точностью.

Прямые исторические свидетельства и точность локализации	
Сильное раннее свидетельство не означает, что древнюю границу места можно восстановить точно.	
Допустимая точность карты	
Ventis / Wentis 1413 и 1416 годы. Бывший священный лес возле Veliuona	Приблизительная зона
Rambynas Средневековый маршрутный источник прямо упоминает священный лес	Приблизительная зона
Вильнюс 1388 год. Сообщение о языческом faipit и церкви на том же месте	Историческая зона
Heiligenwalt 1398 год. Священный лес используется как пограничный ориентир	Коридор или зона
Sethen / Šatijai 1362 год. Поселение названо священным	Локальность
Вывод: надежность исторического свидетельства и точность современной локализации оцениваются отдельно.	

5. Когда главную роль играет археология

5.1. Obeliai: необычный комплекс с неясной функцией

Obeliai представляет ситуацию, почти противоположную Ventis. Здесь нет раннего письменного документа, который прямо называл бы исследованное место священным. Зато археология показывает необычный и хорошо документированный комплекс на берегу озера.

Основная публикация раскопок 1988 года описывает значительное скопление находок в водном и прибрежном контексте. Исследователи зафиксировали многочисленные предметы, керамику, каменную или вымощенную структуру и обожженные человеческие останки.¹⁵ Это не случайный набор единичных вещей. Комплекс существовал, был организован и относится к позднему средневековью.

Трудность начинается при попытке объяснить его назначение. Первоначальные исследователи рассматривали жертвенное объяснение, но из-за человеческих останков предпочли говорить о погребении в воде. Вскоре это толкование подверглось критике, а в дальнейшей литературе обсуждались и другие возможности: погребальная практика, вторичное перемещение кремированных останков, жертвенное размещение предметов или сочетание нескольких ритуальных действий.¹⁶

Здесь особенно важно не подменять археологический факт наиболее эффектным объяснением. Мы можем уверенно говорить о структурированном комплексе, связанном с обращением с предметами и человеческими останками. Гораздо сложнее утверждать, что перед нами именно жертвенное святилище и что известен смысл происходивших здесь действий.

Наличие кремированных костей тем более нельзя превращать в рассказ о человеческих жертвоприношениях. Кости доказывают связь комплекса с умершими, но сами по себе не показывают, были ли эти люди принесены в жертву, погребены или их останки были перенесены сюда после кремации.

Рядом известен луг с названием Alkas. Такое название делает его интересным для исследования сакральной топонимии, но археологические свойства озерного комплекса нельзя автоматически перенести на соседний луг. Пространственная близость двух объектов важна, однако она не доказывает, что они имели одну и ту же функцию.

Obeliai показывает, что сильная археология не всегда приводит к сильной функциональной интерпретации. Иногда мы очень хорошо знаем, что происходило с материальными объектами, но гораздо хуже понимаем, зачем это делалось.

5.2. Šliktinė: древние депозиты и нарушенный ландшафт

Šliktinė относится к самым впечатляющим археологическим объектам в рассматриваемой выборке. В долине реки Šata были обнаружены два крупных комплекса металлических предметов IX-XI веков. Позднейшие исследования выявили более широкую зону дополнительных находок.

В 2012 году систематическое обследование охватило около 23 400 квадратных метров. Было зарегистрировано 135 археологических находок, причем 131 из них исследователи связали с ранее известными комплексами.¹⁷

Такое количество предметов легко побуждает назвать место жертвенным. Именно подобная интерпретация закрепились в части литературы. Но археология Šliktinė требует особой осторожности из-за состояния самого ландшафта.

Часть находок 1971 года происходила из грунта, выброшенного при устройстве канала. Этот грунт был перемещен и разнесен по долине. В непо потревоженном грунте той зоны находок не обнаружили. Мелиорация и более поздняя хозяйственная деятельность дополнительно изменили поверхность и распределение материала.¹⁸

Следовательно, сегодняшняя карта находок не является точной картой древнего размещения предметов. Первоначальные концентрации приходится восстанавливать по полевой документации, истории работ и состоянию долины.

Сами металлические вещи имеют параллели в куршских погребальных комплексах. Это не отменяет возможности преднамеренного ритуального размещения в воде или заболоченной местности. Но такая параллель не позволяет свести все находки к одному заранее известному сценарию.

Исследование Жильвинаса Монтвидаса 2013 года важно еще и тем, что автор обратил внимание на долгую историю повторения жертвенной версии без достаточного пересмотра обстоятельств обнаружения.¹⁹ Это не аргумент в пользу того, что жертвенной практики не было. Это требование вернуться от привычного названия к самим данным.

Поэтому вывод здесь неизбежно сдержанный. В Šliktinė существовали крупные древние комплексы металлических предметов, связанные с влажным ландшафтом. Их организованность и масштаб требуют объяснения. Ритуальное размещение остается серьезной возможностью, но точный характер обряда и исходное положение части находок не установлены окончательно.

Эти находки также не используются как археологическое доказательство соседнего Mikytai. Географическая близость двух мест делает вопрос об их возможной связи интересным, но не позволяет переносить данные одного объекта на другой.

5.3. Rešketėnai: древняя дата не всегда датирует священное место

Исследования Rešketėnai в 2021 году были направлены, среди прочего, на восстановление первоначального положения чашечного камня с плоским дном. В 2002 году камень был перенесен в Telšiai, поэтому его исходную точку пришлось устанавливать заново.

Раскопки общей площадью 54 квадратных метра позволили достаточно уверенно определить прежнее место камня и зафиксировать связанную с ним каменную структуру.²⁰ Уже это существенно улучшило понимание объекта, поскольку исходная локализация перестала зависеть только от памяти и позднего описания.

На участке были обнаружены материалы разных эпох, в том числе кремнь, керамика, уголь и обожженный гранит. Радиоуглеродный анализ угля дал дату 307-406 годы нашей эры. На первый взгляд такая дата может породить привлекательную формулу: святилище существовало в IV веке.

Но автор исследования не делает такого вывода. Уголь связывается прежде всего с древним подсечно-огневым земледелием, а его отношение к созданию или использованию сакрального места считается неясным.²⁰

Это различие принципиально. Радиоуглеродный анализ датирует конкретный образец, а не любое явление, которое позднее происходило в той же точке. Древняя человеческая деятельность на холме еще не означает, что чашечный камень использовался тогда же и с той же функцией, которую ему приписывает более поздняя традиция.

Еще одна деталь оказалась особенно показательной. Под небольшим камнем, который воспринимался как часть более старой структуры, обнаружился материал 2001-2003 годов. Значит, эта конкретная деталь появилась уже после переноса основного камня. Внешне убедительная каменная композиция оказалась современной.

Rešketėnai хорошо показывает пользу археологии даже тогда, когда она не отвечает на главный вопрос одним словом. Исследование восстановило положение объекта, отделило древние следы деятельности от современного вмешательства и одновременно показало, почему одну древнюю дату нельзя превращать в дату всего сакрального комплекса.

5.4. Trumponys: искусственная чаша, следы огня и отсутствие датировки

В Trumponys первичный полевой отчет 1972 года подтверждает несколько важных фактов. Чаша на камне была искусственно выработана. Сам камень был специально стабилизирован дополнительным камнем. К северо-западу от него находилась отдельная яма с гранитными отщепами, углем и золой, причем часть гранита имела следы воздействия огня.²¹

При беглом чтении такая совокупность легко выглядит как готовое описание святилища: чашечный камень, организованная установка, огонь рядом. Но тот же отчет содержит сведения, которые ограничивают такую интерпретацию.

В яме не было найдено предметов, керамики или костей. Нет надежной даты, относящейся именно к этому комплексу. Не доказано и то, что изготовление чаши, установка камня и эпизод с огнем происходили одновременно.

Поэтому остаются несколько возможных объяснений. Огонь мог быть связан с обработкой камня, его установкой, хозяйственной деятельностью или более поздним использованием участка. Ритуальная функция также возможна, но археологические данные не позволяют уверенно отделить ее от остальных вариантов.

Этот объект полезен тем, что археология одновременно укрепляет и ограничивает реконструкцию. Она подтверждает человеческое вмешательство гораздо лучше, чем простой рассказ о необычном камне. Но именно подробный отчет показывает, что переход от вмешательства к конкретному древнему культу пока не обоснован.

Рис. 4. Obeliai и Šliktinė. В обоих случаях археология надежно подтверждает материальный комплекс, но не заставляет выбирать единственное объяснение его функции.

Obeliai и Šliktinė: сильный материал, но не одна обязательная функция

Оба комплекса хорошо подтверждены археологически, однако их точное значение остается предметом интерпретации.

Obeliai		Šliktinė	
Археологическая база	Сильная	Археологическая база	Сильная
Контекст	Берег озера	Контекст	Влажная долина
Хронология	Позднее средневековье	Хронология	IX-XI века
Надежный вывод		Надежный вывод	
Комплекс реален и структурирован		Крупные комплексы предметов реальны	
Что остается неясным		Что остается неясным	
Погребальная, жертвенная или смешанная практика не может быть выбрана однозначно.		Часть контекста нарушена; конкретный сценарий древнего размещения предметов остается спорным.	

Сильная археология подтверждает сам комплекс, но не обязана давать единственное объяснение его функции.

5.5. Что археология позволяет утверждать

Четыре рассмотренных примера показывают, что археологическое исследование не работает по простой формуле «нашли необычное, значит нашли святилище».

В Obeliai материальный комплекс бесспорен, но его функция допускает несколько объяснений. В Šliktinė огромный объем находок сочетается с нарушенным ландшафтом и спором о характере депонирования. В Rešketėnai раскоп улучшил локализацию и хронологию отдельных событий, но не датировал сакральную функцию. В Tūmropys человеческая обработка и следы огня подтверждены, однако назначение и время их появления остаются неясными.

Сильная археология не обязана завершаться названием конкретного обряда. Иногда наиболее точный научный результат состоит в том, чтобы надежно описать материальную ситуацию и оставить несколько исторически возможных объяснений открытыми.

6. Топонимия, ландшафт и поздняя традиция

6.1. Mikytai: сильное название и трудная датировка

Mikytai почти идеально соответствует современному образу древнего священного места. Здесь есть Alkakalnis, Velnio akmuo, выразительный водораздельный ландшафт, рассказы о колодце и деревьях, поздние лечебные и религиозные традиции. Именно поэтому этот объект особенно полезен для проверки того, насколько далеко можно идти от убедительной совокупности признаков к утверждению о древнем культе.

Самая ранняя найденная надежно датированная печатная фиксация относится к 1926 году. Уже тогда холм назывался Alkos kalnas и связывался со старым священным или жертвенным местом.²² Это показывает, что современная парковая и туристическая инфраструктура не создала название и сакральное толкование с нуля.

Однако запись 1926 года не сообщает, когда возникла сама практика. Название Alka важно как исторический и лингвистический ориентир, но оно не дает автоматической даты. Более того, поздняя традиция могла частично развиваться под влиянием уже существовавшего объяснения названия.

Археологический контроль 1971 года не подтвердил конкретную ритуальную модель возле Velnio akmuo. Каменное покрытие было признано естественным. Диагностических находок, угля или золы, которые устанавливали бы культовую деятельность на исследованной точке, не обнаружили.²³

Такой результат не доказывает, что весь природный ландшафт никогда не имел сакрального значения. Но он означает, что археология пока не дает независимого подтверждения конкретному древнему обряду.

Нельзя использовать для этого и находки соседней Šliktinė. Два места относятся к одному более широкому региону, но водно-болотные депозиты имеют собственную историю и собственную хронологию. Пока прямая связь между объектами не показана, археологические данные одного из них относятся именно к нему.

В результате Mikytai следует считать серьезным кандидатом на старое сакральное пространство. Название, ландшафт и поздняя традиция хорошо согласуются между собой, но время возникновения сакральной функции и ее конкретное содержание пока не установлены.

6.2. Andriūnai и Doškonys: ранние наблюдения и поздние рассказы о жертвах

История Aukakalnis возле Andriūnai и Doškonys интересна тем, что здесь действительно сходятся несколько линий, но они возникли в разное время.

В материалах 1935 года зафиксировано название Aukakalnis и сообщения о том, что при вспашке встречались уголь, зола и кости.²⁴ Это уже не современная интернет-реконструкция, но и не профессиональная стратиграфическая раскопка. Мы знаем о наблюдениях местных жителей и собирателей, но не знаем точного положения каждого материала в почве и его даты.

В 1959 году в документации появилась более конкретная зона на северо-западной стороне холма. Сообщалось о почерневших дубовых столбах, угле и темной земле. Это делает историю объекта интереснее, однако материал снова остается недатированным и известен через запись, а не через современную археологическую фиксацию.

Подробные рассказы о жертвоприношениях, *vaidilutės*, священном огне и даже человеческих жертвах фиксируются значительно позже, главным образом в конце XX века.²⁵ Нельзя использовать их как объяснение угля, найденного или упомянутого десятилетиями ранее. Иначе поздний сюжет начинает задним числом объяснять раннее наблюдение.

Есть и пространственная особенность. Один физический холм оказался разделен административной границей и в разных реестрах и местной традиции обозначается по-разному. Для исторического анализа это один ландшафтный объект, а не несколько независимых подтверждений.

Aukakalnis поэтому остается сильным кандидатом, но его сила состоит в сочетании раннего названия, старых материальных наблюдений и поздней традиции. Эти линии заслуживают совместного рассмотрения, но не дают права превращать поздний рассказ о жертвенном огне в объяснение недатированного угля 1935 или 1959 года.

6.3. Puvočiai Perkūno akmuo: имя Перкунаса без доказанного культа

Большой камень возле Puvočiai связан с именем Перкунаса и хорошо вписан в речной ландшафт Merkys. Такой объект легко воспринимается как готовое древнее святилище. Но самая ранняя найденная надежно датированная запись говорит гораздо меньше.

В записи 1935 года камень связывается с рассказом о том, что Перкунас ударил его молнией и расколол.²⁶ Это надежно показывает существование мифологической связи уже в первой половине XX века. Следовательно, современная туристическая среда не придумала эту ассоциацию недавно.

Но рассказ «Перкунас расколол камень» не равен рассказу «люди поклонялись Перкунасу у камня». В известной записи нет храма, алтаря, жертвоприношения или описания регулярного обряда.

Поздняя этнографическая традиция сообщает также о молодежном или пастушеском обычае, связанном с камнем и рекой. Подростки прыгали или скатывались от камня в воду, а затем плыли до другого ориентира. В воспоминаниях это могло связываться со взрослением. Такой обычай интересен сам по себе, но поздняя запись не позволяет объявить его сохранившейся языческой инициацией.

В речном ландшафте известны и следы хозяйственной деятельности, в том числе рыболовные сооружения. Их нельзя объявлять частью древнего обряда только из-за соседства с мифологическим камнем.

Puvočiai показывает простое, но важное различие: имя божества в местной традиции доказывает наличие мифологической ассоциации, но не обязательно наличие культа этого божества в данном месте.

6.4. Alkupio Šventkalnis: несколько сильных признаков рядом

Alkupio Šventkalnis представляет более сложный ландшафт. В ранних материалах XX века встречаются формы Šventkalnis или Szventkalnis, название Šventkalnio dauba, Alkupis и kŭlgrinda. В 1939 году был записан рассказ о молитвах языческим богам, сжигании жертв и предполагаемом каменном алтаре.²⁷

Такая совокупность кажется очень сильной, но она требует разделения. Рассказ Людвика Кшивицкого о языческой божнице относится к соседнему Parakalnis, а не автоматически к самому Šventkalnis.²⁸ Археологические находки и человеческие останки из более широкой округи также не являются археологией конкретного холма. Kŭlgrinda могла выполнять транспортную, хозяйственную, оборонительную или иную функцию.

Запись 1939 года важна как свидетельство местной традиции. Но ее язык уже явно описывает языческую религию через готовые понятия. Информант, в частности, не заявляет, что лично видел предполагаемый алтарь. Поэтому надежно установлено существование такого рассказа в 1939 году, а не существование описанного обряда в дохристианскую эпоху.

Šventkalnis остается серьезным объектом для дальнейшего исследования именно потому, что раннее название, ландшафт и традиция сходятся. Но эти признаки нельзя просто сложить и получить доказанный религиозный центр.

6.5. Padievytis, Dievyčio kalnas и Šventupis

В районе Padievytis сосредоточено сразу несколько выразительных элементов: озеро Dievytis, Dievyčio kalnas, Šventupis, kūlgrinda, рассказы о жертвах и огне, а также лечебная практика. На карте это легко воспринимается как единый древний комплекс. Источники, однако, относятся к разным эпохам.

Название озера Dyvytis или Diwiczе известно уже в 1563 году.²⁹ Это важный ранний топонимический факт. Но название озера не датирует использование соседнего холма и не определяет функцию ручья.

Для Dievyčio kalnas особенно интересно наблюдение Амброжиуса Кашараускаса от 11 октября 1854 года. Он описал симметричную впадину на вершине и после прокопки отметил слой золы, угля и песка, а ниже уголь.³⁰ По сравнению с легендами XX века это действительно раннее материальное наблюдение.

Однако работа середины XIX века не была современной археологической раскопкой. Нет надежных датирующих находок, радиоуглеродного анализа и точной современной привязки исследованной точки. Следы горения могли иметь ритуальное, хозяйственное, строительное или иное происхождение.

Šventupis дает другой тип данных. В записи 1939 года сообщается, что до Первой мировой войны люди брали здесь воду для больных и связывали ее особую силу с необычным направлением течения.²⁹ Это хорошее свидетельство поздней лечебной практики. Рассказы о месте жертв и vaidilutės со священным огнем также известны, но их поздняя фиксация не позволяет автоматически перенести их в дохристианскую эпоху.

Kūlgrinda должна оставаться отдельным ландшафтным элементом. Дорога через заболоченную местность не становится дорогой для ритуальных процессий только потому, что ведет в сторону объекта с сакральной традицией.

Поэтому Padievytis лучше понимать как ландшафт, в котором в разные века накопилось несколько элементов, которые могут быть связаны между собой. Такая историческая связь возможна, но ее нельзя получить простым наложением данных 1563, 1854, 1939 годов и современной карты.

6.6. Когда несколько линий действительно усиливают друг друга

Топоним, фольклор, необычный рельеф и поздняя практика могут вместе создавать очень убедительную картину. Но их количество важно только тогда, когда известно происхождение каждой линии и когда одна не является повторением другой.

Mikytai показывает сильное сочетание названия и традиции при слабом археологическом подтверждении. Andriūnai и Doškonys добавляют ранние материальные наблюдения, но поздний язык жертвоприношений нельзя переносить назад. Puvočiai показывает разницу между именем божества и культом божества. Šventkalnis демонстрирует опасность объединения соседних объектов. Radvytis показывает, как в одном пространстве могут сосуществовать данные, разделенные столетиями.

Несколько свидетельств действительно сильнее одного только в том случае, если они независимы и отвечают на один и тот же исторический вопрос.

7. Отрицательные данные и современные реконструкции

7.1. Šakiai: современный храм Перкунаса и полевой отчет 2001 года

Šakiai является одним из самых наглядных примеров расхождения между современной реконструкцией и результатами археологического обследования. В популярной традиции место называют Perkūno šventykla, а иногда включают в более широкую систему якобы существовавших в долине Jevonis языческих храмов.

В 2001 году Бронюс Даканис и его коллеги исследовали предполагаемый Šakių piliakalnis. Важно, что объект изначально проверялся именно как предполагаемое городище, а не как уже установленный памятник. Общая исследованная площадь составила 61 квадратный метр в 18 шурфах: тринадцать шурфов размером 2 на 2 метра, четыре размером 1 на 1 метр и один размером 2,5 на 2 метра.³¹

В отчете многократно отмечается отсутствие признаков древнего поселения и характерных черт городища. Отдельные фрагменты гончарной керамики, поздние металлические предметы и природный кремнь не образовали диагностического древнего комплекса.

В заключении авторы рекомендовали не включать предполагаемое городище в регистр недвижимых культурных ценностей. Наиболее вероятным объяснением обеих форм рельефа они считали естественное происхождение с последующим воздействием человека.³¹

Такой результат напрямую противоречит утверждению, будто раскопки подтвердили здесь древнее городище или храм. Но он не дает права говорить и обратное, что 61 квадратный метр доказал невозможность любого символического или кратковременного использования холма в прошлом. Археология проверила конкретную материальную реконструкцию и не подтвердила ее.

Рядом находится небольшой холм, известный как Aukuro или Aukmo kalnelis. Его название звучит так, будто речь идет об алтаре, однако сам отчет допускает геоморфологическое объяснение. Малая форма могла быть остатком или сильно эродированной частью естественного рельефа. Название поэтому интересно для истории местной традиции, но не является археологическим доказательством алтаря.

Особенно важна история выражения Perkūno šventykla. Самый ранний найденный печатный пример относится к книге Альбинаса Куртинайтиса «Garnio vaikiai» 2007 года. В ней присутствует реконструкция системы храмов, включая храм

Перкунаса.³² Это доказывает, что такая версия уже существовала в печати к 2007 году. Но из этого не следует, что именно Куртинайтис ее придумал. Более ранний автор, местный информант или другая публикация могли существовать и пока не найдены.

Šakiai показывает, как исторический рассказ может становиться подробнее по мере удаления от первичного полевого материала. Необычный рельеф и сакрально звучащее название создают основу для интерпретации. Поздняя литература добавляет храмы, божеств и систему культовых объектов. Туристические и интернет-описания затем повторяют уже готовую картину.

Здесь важно не высмеивать такую традицию, а установить, когда появляется каждая подробность и есть ли у нее независимое основание.

Рис. 5. Šakiai: разные исторические слои. Старое местное название, археологическая проверка 2001 года, печатная реконструкция 2007 года и позднейшие повторы нельзя складывать в одну непрерывную древнюю историю.

Šakiai: разные исторические слои, а не одна непрерывная история

Старое название, археологическая проверка и поздняя реконструкция относятся к разному времени.

7.2. Liškiava: отсутствие раннего слоя и предел отрицательного вывода

Liškiavos Bažnyčios kalnas, также связанный с названием Alkakalnis, показывает другой тип отрицательных данных.

В 1975 году здесь исследовали около 590 квадратных метров. Раскопки дали хорошо документированную позднесредневековую и ранненовременную историю: церковь второй половины XV века, более поздние перестройки, погребения и усадебную фазу.³³

Для вопроса о более раннем дохристианском использовании особенно важен вывод первичной публикации: признаков использования Alkakalnis до XV века обнаружено не было.³³

Это серьезный отрицательный результат, но он не является доказательством абсолютного отсутствия более ранней истории. Сами исследователи допускали, что древний слой мог быть уничтожен более поздним строительством. Поэтому корректная формулировка звучит так: раскопки не подтвердили дохристианское использование на сохранившемся участке, а возможность полностью утраченного более раннего слоя остается недоказанной гипотезой.

Liškiava помогает увидеть разницу между фразами «не обнаружено» и «никогда не существовало». Археология очень хорошо описывает то, что сохранилось. История уничтоженного слоя всегда требует большей осторожности.

7.3. Nečioniškis: когда исходную атрибуцию следует отклонить

Nečioniškis важен тем, что показывает: не каждую сакральную атрибуцию нужно сохранять хотя бы как «возможную». Иначе исследование превращается в каталог предположений, которые невозможно опровергнуть.

В 1992-1993 годах Раймондас Акавицкас проводил разведку нескольких неясных археологических объектов в Утенском районе. Публикация результатов сообщает о трех шурфах на Nečioniškis. Археологических находок и культурного слоя не обнаружили, а признаков древнего культового места исследователь не отметил.³⁴

Дополнительно местная информантка связывала холм не с религиозным обрядом, а с практическим использованием во время войн, когда здесь прятали имущество и скот.

Нельзя из этого сделать философский вывод, что на холме никогда и ни при каких обстоятельствах не происходило ничего ритуального. Но конкретное утверждение о древнем культовом месте имеющимися данными не поддерживается.

Профессиональное обследование не обнаружило ожидаемых признаков, а местная память предлагает совместимое несакральное объяснение.

В такой ситуации корректно отказаться от исходной атрибуции, пока не появятся новые независимые данные.

7.4. Вильнюс: почему можно отвергнуть храм Перкунаса и сохранить письменное свидетельство

Вильнюсский пример уже рассматривался в главе о письменных источниках, но здесь он важен с другой стороны.

Под современным кафедральным собором действительно существуют ранние каменные конструкции. В XX веке часть исследователей связывала квадратное здание, предполагаемые ступени и обгоревшие участки с языческим храмом Перкунаса.

Позднейший пересмотр показал серьезные проблемы этого объяснения. Так называемые ступени получили архитектурное объяснение как часть фундаментной или опорной системы. Обгоревшие скопления оказались недиагностичными и могут быть связаны с пожаром или очисткой отопительных сооружений. Специфических находок, которые независимо определяли бы здание как языческий храм, нет.³⁵

Поэтому утверждение «археологи доказали храм Перкунаса под кафедральным собором» не выдерживает проверки.

Но отрицательный вывод относится именно к конкретному зданию и конкретной интерпретации. Он не отменяет папский документ 1388 года, где действительно содержится рассказ о разрушенном «*fanum*» и возведении церкви на том же месте. Письменный источник и археологическая атрибуция отвечают на разные вопросы.

Для читателя здесь особенно важно избежать ложной альтернативы. Не нужно выбирать между двумя крайностями: либо храм Перкунаса археологически доказан, либо дохристианского культового пространства в раннем Вильнюсе вообще не существовало. Источники позволяют более точный ответ. Раннее письменное свидетельство серьезно, но конкретное отождествление найденного здания с храмом Перкунаса не подтверждено.

7.5. Как возникает подробная современная версия прошлого

Сравнение Šakiai, Liškiava, Nečioniškis и Вильнюса показывает, что отрицательные данные действуют по-разному.

Иногда они ослабляют только одну конкретную реконструкцию. Иногда показывают отсутствие ожидаемого слоя на исследованном участке. Иногда совокупность полевого результата и альтернативного объяснения позволяет отказаться от исходной атрибуции.

Современная сакральная версия при этом может продолжать жить независимо от археологии. Для этого не требуется сознательный обман. Достаточно нескольких понятных механизмов.

Сакрально звучащее название подсказывает интерпретацию. Поздний автор соединяет его с известными мотивами балтийской религии. Туристическое описание делает рассказ короче и увереннее. Интернет-копирование убирает оговорки. Через несколько повторений формула «возможно» превращается в «здесь находился храм».

Научная критика в такой ситуации не обязана уничтожать культурную историю места. Современная реконструкция сама становится частью этой истории. Но ее нужно датировать как современную реконструкцию и не выдавать за средневековый документ или результат раскопок.

8. Христианские и поздние сакральные места: что они показывают

8.1. Vištytis: Šventas и Šv. Jono šaltinis

Источник у озера Vištytis важен тем, что его сакральность не приходится реконструировать. Она существует в современной и недавней традиции и хорошо документирована.

Литовская геологическая служба в описании 2014 года фиксирует источник, кресты, посещение верующими, набор воды и рассказы о лечении глаз и трудно заживающих ран.³⁶ Это сильное свидетельство реальной религиозной и лечебной практики.

Известный рассказ о происхождении креста также имеет христианский характер. По местной традиции, после сна или явления Пресвятой Девы Марии местный житель установил у источника крест.

Этот пример важен именно потому, что сочетание названия Šventas, лечебной воды, крестов и почитания легко вызывает предположение о пережитке языческого источника. Но для такого вывода нужны более ранние независимые свидетельства, а их пока нет.

Это не делает источник менее сакральным. Напротив, он показывает, что настоящее священное место может быть прекрасно документировано в христианской традиции без доказанного дохристианского предшественника.

8.2. Большой камень Vištytis

Большой камень возле Vištytis дает более ранний пример христианской сакрализации.

В известной выписке из пограничного документа 1776 года встречается формула «do kamienia wielkiego vulgo S. Троицы», то есть указание на большой камень, обычно называемый камнем Святой Троицы.³⁷

Для этого документа сохраняется важное ограничение. Содержание выписки известно, но точный архивный шифр пока не установлен. Поэтому можно уверенно приводить известный фрагмент и указывать его происхождение, но нельзя утверждать, что документ уже проверен по оригинальной архивной единице.

Позднейшая традиция связывает камень с христианскими процессиями и лечебным использованием воды, собирающейся в крупной впадине. Есть сообщения о процессиях уже около 1800 года, однако эта дата известна по более поздней передаче, а не по найденному документу самого 1800 года.

Здесь особенно легко сделать ретроспективный скачок: большой валун, вода в углублении, процессии и старое священное имя могут быть переописаны как древний языческий жертвенник, позднее христианизированный. Такая история возможна, но доступные источники ее не доказывают.

Надежно установлено другое. К концу XVIII века камень уже имел явно христианское сакральное имя, а позднее вокруг него существовали религиозные и лечебные практики. Все, что относится к более раннему дохристианскому этапу, требует отдельного доказательства.

8.3. Švendubrės Dzidziulis akmuo

Большой камень в Švendubrė показывает, как длительная история места может быть хорошо документирована и при этом не давать точной даты возникновения сакральной функции.

Камень известен по исторической картографии XIX века. Позднее фиксируются рассказы о его святости, христианские кресты и другие религиозные элементы, а также лечебное использование мха или частиц камня.³⁸

Это показывает, что объект не является недавним туристическим изобретением. У него есть длительная история в местном ландшафте и религиозной памяти.

Но наиболее надежно документированная сакральная и лечебная линия относится главным образом к XIX-XX векам и содержит заметный христианский слой. Между этой традицией и предполагаемым дохристианским культом пока нет достаточных промежуточных свидетельств.

Поэтому историческая ценность камня не зависит от того, удастся ли когда-либо доказать его языческое использование. Поздняя сакральность сама по себе является полноценным предметом исследования.

8.4. Narkūnų Sveikatos versmė

Источник возле Narkūnai представляет еще один хорошо документированный пример поздней лечебной практики.

В записи 1935 года он фигурирует как Sveikatos versmė. Люди приходили сюда за лечебной водой и бросали монеты. Существовал также рассказ о человеке, который забрал деньги из источника и после этого ослеп.³⁹

Источник располагался у подножия городища Narkūnai. Такое соседство очень выразительно, но оно не датирует лечебный обычай. Древность самого городища не переносится автоматически на традицию источника.

В 1980-е годы источник был уничтожен при строительстве железной дороги. Поэтому сегодня речь идет не только об истории сакральности, но и об истории утраты конкретного элемента ландшафта.

Narkūnai показывает еще одну типичную ошибку. Древний памятник рядом и поздний священный источник могут быть исторически связаны, но сама близость не является доказательством непрерывности между ними.

8.5. Зачем нужны поздние и христианские примеры

Эти места включены в исследование не для того, чтобы противопоставить «настоящие» языческие святилища «ненастоящим» христианским. Такое противопоставление само по себе было бы ошибочным.

Vištytis показывает живую христианскую и лечебную сакральность. Большой камень возле Vištytis имеет документированное христианское имя уже в XVIII веке. Švendubrė сохраняет длительную позднюю религиозную историю. Narkūnai хорошо документирует лечебную практику первой половины XX века.

Все это реальные формы сакрального ландшафта.

Для сравнения важно другое. Чем ярче современная сакральность, тем сильнее соблазн считать ее доказательством гораздо более древнего происхождения. Но это два разных вопроса.

Поздняя традиция может возникнуть на новом месте. Она может использовать более старый ландшафт, меняя его значение. Может сохраняться только название. Может продолжаться отдельный мотив. Наконец, иногда действительно возможна многовековая преемственность.

Различить эти варианты можно только по промежуточным историческим свидетельствам. Сам факт современного почитания их не заменяет.

9. Сравнение результатов

9.1. Почему нельзя построить один рейтинг доказанности

Сравнение тридцати мест показало, что единая числовая шкала была бы скорее удобной иллюзией, чем полезным научным инструментом.

Ранний письменный документ, точная современная координата, богатый археологический материал, древнее название и устойчивая поздняя традиция отвечают на разные вопросы. Если сложить их в один балл, получится число, которое скрывает главное: что именно установлено в каждом случае.

Ventis хорошо показывает эту проблему. Письменные свидетельства о бывшем священном лесе очень сильны, но точная средневековая граница леса неизвестна. Šakiai, напротив, можно без труда найти на современной карте, однако точная координата холма не доказывает существование древнего храма. В Obeliai хорошо известен материальный комплекс, но его функция остается предметом спора.

Поэтому объекты сравнивались не по сумме баллов, а по отдельным вопросам. Насколько прям источник? Относится ли он именно к этому месту? Насколько точно можно восстановить его положение? Известна ли функция? Независимы ли разные свидетельства? Какова хронология? Существуют ли данные, противоречащие популярной версии? Не стала ли современная реконструкция подробнее, чем ранние источники?

Такое сравнение хуже подходит для красивого рейтинга, но гораздо лучше показывает реальное состояние знания.

9.2. Когда письменный источник достаточен без археологического алтаря

Ventis, Rambynas, Heiligenwalt и Sethen показывают, что отсутствие найденного алтаря не уничтожает прямое средневековое свидетельство.

Если документ называет лес священным или сообщает, что поселение считалось священным, это самостоятельный исторический факт. Он не требует обязательного подтверждения монументальной постройкой.

У Ventis документы 1413 и 1416 годов сохраняют память о бывшем священном лесе. Маршрутный источник называет священный лес Rambyn. Договор 1398 года использует Heiligenwalt как географический ориентир. Герман Вартбергский пишет о Sethen как о поселении, которое называли священным.

Все эти тексты ограничены. Они не сообщают устройство обряда и не дают точной карты. Но именно отсутствие лишних подробностей помогает яснее увидеть границу знания.

Письменный источник силен для того вопроса, который он действительно освещает. Он может надежно подтвердить историческое название или сакральный статус и одновременно быть совершенно недостаточным для реконструкции жертвоприношения, жречества или архитектуры.

9.3. Когда сильная археология не дает единственного религиозного объяснения

Obeliai и Šliktinė показывают обратную ситуацию. Здесь материальная основа настолько значительна, что спор идет не о существовании комплекса, а о его смысле.

В Obeliai имеются находки, кремированные человеческие останки и водно-прибрежный контекст. В Šliktinė существуют крупные комплексы металлических предметов, связанные с влажным ландшафтом. В обоих случаях можно предложить ритуальные объяснения, но они конкурируют с погребальными и другими моделями.⁴⁰

Отсюда следует простой принцип. Надежно установленный материальный факт не обязан иметь единственное надежно установленное функциональное объяснение.

Это правило действует и в обратную сторону. Скептическая версия не получает преимущества только потому, что звучит менее романтично. Если предлагается хозяйственное, погребальное или случайное объяснение, оно тоже должно соответствовать составу находок, хронологии и пространственному контексту.

9.4. Почему количество публикаций не равно количеству независимых свидетельств

Одну и ту же идею можно встретить в десятках книг и сайтов. Это еще не означает, что перед нами десятки независимых источников.

В Sethen два средневековых текста нельзя автоматически считать двумя полностью независимыми свидетельствами о жреческом центре. Один текст мог зависеть от другого или оба могли опираться на общий источник. В Ventis документы 1413 и 1416 годов созданы для разных задач, но могли пользоваться общей местной географической памятью.

В археологии несколько статей могут спорить об одном и том же наборе находок. Число статей тогда показывает масштаб научной дискуссии, а не число независимых материальных комплексов.

Особенно осторожно нужно обращаться с соседними местами. Археология Šliktinė не является вторым доказательством Mikytai только из-за географической близости. Озерный комплекс Obeliai не превращает соседний луг Alkas в археологически подтвержденное святилище. Малый холм возле Šakiai не передает свою традицию главному холму без отдельного основания.

Есть и еще один механизм: опубликованная версия может попасть в музей, краеведческую книгу, школьный рассказ или туристическое описание, а затем вернуться в устную среду. Через несколько десятилетий запись от местного жителя выглядит как новое подтверждение идеи, которая уже была распространена печатно.

Поэтому важна не арифметика ссылок, а происхождение информации.

9.5. Дата события, дата записи и дата интерпретации

Для многих мест существует сразу несколько разных дат.

Есть предполагаемое время древней практики. Есть самая ранняя найденная запись о ней. Есть позднейшие повторения. Есть момент, когда появляется научное или популярное объяснение. Наконец, есть современная туристическая и религиозная жизнь места.

Puvočiai хорошо показывает это различие. Запись 1935 года доказывает, что к этому времени существовал рассказ о камне, расколотом Перкунасом. Она не доказывает существование культа Перкунаса в XIII веке.

В Andriūnai ранние сообщения об угле, золе и костях появились задолго до подробных рассказов о жертвоприношениях и священном огне. Поздний рассказ нельзя использовать как автоматическое объяснение раннего наблюдения.

В Šakiai полевая археология 2001 года не подтвердила городище или храм, а подробная печатная храмовая реконструкция надежно фиксируется позднее. Если переставить эти даты местами, современная версия начинает выглядеть как древняя традиция, которую археологи будто бы пытались подтвердить. Источники показывают более сложную историю.

9.6. Что именно может продолжаться через столетия

Слово «преемственность» кажется понятным, но на практике оно объединяет разные явления.

Может сохраняться название, тогда как практика исчезла. Может сохраняться место, но измениться религиозный смысл. Может продолжаться мотив легенды без продолжения самого обряда. Может существовать память сообщества, которая связывает разные исторические этапы одного ландшафта.

Rambynas особенно хорошо показывает эту проблему. Средневековый источник говорит о священном лесе. Позднейшие свидетельства все сильнее сосредоточены на холме и камне. Между этими слоями, вероятно, есть историческая связь, но она не доказывает существование одного неизменного ритуального центра на протяжении столетий.

Vištytis дает другой пример. Современная христианская сакральность источника хорошо документирована, но сама по себе не доказывает дохристианского предшественника. Большой камень имеет христианское священное имя уже в XVIII веке, но это также не сообщает, что происходило здесь до христианского этапа.

Поэтому преемственность приходится доказывать по частям: что именно сохранилось и какими промежуточными свидетельствами это подтверждается.

9.7. Как читать отрицательные результаты

Отрицательные археологические результаты имеют разную силу.

В Nečioniškis исходная атрибуция древнего культового места имела слабую основу, а профессиональное обследование не обнаружило культурного слоя, находок или признаков такого объекта. Здесь разумно отказаться от прежней атрибуции до появления новых данных.⁴¹

В Šakiai отрицательный результат относится прежде всего к предполагаемому городищу и современной материальной реконструкции храма. Он не доказывает, что естественный холм никогда не имел символического значения.

В Liškiava не найдено признаков использования исследованного участка до XV века, но интенсивная позднейшая застройка оставляет возможность полностью разрушенного раннего слоя. Это возможность, а не установленный факт.

В Вильнюсе отрицательный вывод еще уже. Не подтверждается отождествление конкретного каменного здания с доказанным храмом Перкунаса. При этом отдельное письменное сообщение 1388 года о «fanum» сохраняется.

Отрицательный результат должен менять именно ту формулировку, которую он проверяет. Он не должен расширяться до универсального утверждения «здесь никогда ничего сакрального не было».

9.8. Почему поздние рассказы часто подробнее ранних источников

Современная культура любит определенность. Священный лес без известного божества и обряда плохо превращается в туристический рассказ. Гораздо удобнее назвать храм, алтарь, жреца и конкретную церемонию.

Так возникает характерный процесс. Необычное название подсказывает возможную функцию. Исследователь или краевед предлагает гипотезу. Популярный пересказ убирает слово «возможно». Туристическая страница сокращает объяснение еще раз. В результате реконструкция начинает выглядеть как давно известный факт.

Šakiai является ярким примером такого процесса. Pivorių показывает, как имя Перкунаса легко превращается из мифологического рассказа в предполагаемый культ. Mikytai показывает силу названия и выразительного ландшафта. Šventkalnis показывает, как несколько соседних признаков можно ошибочно собрать в один храмовый центр.

Поздняя версия от этого не становится бесполезной. Она является источником по истории культуры XX-XXI веков. Ошибка начинается только тогда, когда дата современной реконструкции исчезает и ее начинают цитировать как доказательство древности.

9.9. Зачем нужны альтернативные объяснения

Для каждого сложного объекта полезно спрашивать не только «какая сакральная версия возможна?», но и «что еще могло создать такие же данные?».

Для Šliktinė приходится сравнивать преднамеренное ритуальное размещение, погребальную связь, военный или социальный депозит, сокрытие предметов и позднее перемещение. Для Andriūnai материальные наблюдения можно сопоставлять с хозяйственными и аграрными объяснениями. Для Mikytai древняя сакральная функция сравнивается с возможностью более позднего переосмысления выразительного природного места. Для Heiligenwalt прямое средневековое свидетельство отделяется от гипотезы, что конкретный поздний Gojus является его сохранившимся остатком.

Но симметрия важна. Альтернативное объяснение тоже должно иметь основания. Оно не становится хорошим только потому, что менее эффектно.

9.10. Общий результат сравнения

После разделения источников, дат и пространственных компонентов выборка распадается не на «доказанные» и «недоказанные» святилища, а на несколько исторически разных групп.

Есть прямо документированные средневековые сакральные ландшафты. Есть сильные археологические комплексы со спорной функцией. Есть места, где главную роль играют названия, фольклор и поздняя традиция. Есть хорошо документированные христианские и лечебные священные места. Есть объекты, важные именно потому, что популярная древняя атрибуция не выдержала проверки.

Такое разнообразие является одним из главных результатов работы. Термин «сакральный ландшафт» полезен только тогда, когда он не стирает различия между этими группами.

10. Как показать результаты на карте

10.1. Карта тоже делает историческое утверждение

Карта часто выглядит нейтральнее текста. Но одна точка на экране уже сообщает читателю больше, чем кажется.

Точная отметка создает впечатление, что древнее место известно до нескольких метров. Жесткая граница леса подразумевает, что его исторический контур восстановлен. Один знак для сложного ландшафта визуально объединяет все его элементы.

Поэтому карта в этом исследовании не должна быть точнее источника.

Если средневековый документ надежно сообщает о священном лесе, но дает только относительное положение, карта показывает приблизительную историческую зону. Если современный камень известен точно, но его древняя функция не доказана, точность координаты не превращает гипотезу в факт.

Это особенно важно потому, что сильнейшие письменные свидетельства оказались пространственно не самыми точными.

10.2. Почему лучше всего документированные места часто имеют приблизительную географию

Для Ventis, Rambynas, Heiligenwalt, Sethen и виленского сюжета существуют ранние письменные свидетельства. Но ни один из этих примеров не дает надежного древнего плана, который позволил бы поставить точную отметку «центр святилища».

Ventis известен как лес возле Veluona, но его средневековая граница реконструируется. Rambynas связан со священным лесом, тогда как позднейшая традиция сосредоточена на холме и камне. Heiligenwalt восстанавливается по пограничному описанию и исторической географии. Sethen связывается с современной Šatijai на основании маршрута и топонимии, но идентификация остается реконструированной. Вильнюсский документ говорит о культовом месте и церкви на том же месте, но не дает архитектурного плана языческого объекта.

Это важный результат. Сила исторического свидетельства и точность современной координаты независимы друг от друга.

10.3. Какие типы мест показывает карта

Вместо единого слоя одинаковых «священных точек» карта различает несколько типов исторической ситуации.

Первая группа включает пять мест с прямыми средневековыми свидетельствами и приблизительной древней локализацией: Ventis, Rambynas, Heiligenwalt, Sethen и виленский сюжет.

Вторая группа включает четыре объекта, где археологический материал особенно силен, но религиозная функция не может быть сведена к одному бесспорному объяснению.

Третья и самая большая группа включает пятнадцать мест, где главную роль играют топонимия, фольклор, этнографическая традиция или поздняя история сакрализации, а древняя функция остается менее определенной.

Еще четыре объекта важны как случаи, где популярную древнюю атрибуцию пришлось ограничить или отвергнуть после проверки полевых и письменных данных.

Наконец, два объекта выделены как хорошо документированные поздние или христианские священные места. Их включение защищает от обратной ошибки: отсутствие доказанной языческой древности не означает отсутствия реальной сакральной истории.

Эти числа относятся только к нашей выборке из тридцати мест. Они не являются статистикой всех сакральных объектов Литвы.

10.4. Один исторический объект не всегда помещается в одну точку

Некоторые места пришлось разделять на несколько пространственных компонентов.

Для Rambynas необходимо отличать приблизительную зону средневекового священного леса от позднейшего холма и утраченного камня. Связь между ними показывается исторически, но карта не изображает их как один неизменный центр.

Для Šakiai отдельно учитываются основной холм, малый Aukuro или Aukmo kalnelis и поздняя реконструкция храма Перкунаса. Современная храмовая схема не переносится на карту древности как археологически установленная.

Для Heiligenwalt отдельно рассматриваются лес 1398 года, поздний Gojus, Romainiai и другие элементы более широкой реконструкции нижнего Невежиса. Они не объединяются одним полигоном до тех пор, пока не будет доказана связь между ними.

То же правило действует для Obeliai и Mikytai. Озерный археологический комплекс Obeliai не становится тем же объектом, что соседний луг Alkas. Mikytai не получает археологические свойства Šliktinė.

Карта здесь повторяет тот же принцип, что и текст: соседство не равно идентичности.

Рис. 2. Как распределились 30 исследованных мест. Категории описывают характер доступных данных и допустимую точность публичного представления. Они не являются рейтингом культурной ценности.

Как распределились 30 исследованных мест

Категории описывают характер данных, а не культурную ценность места.

Ни одно место не сочетает прямое древнее свидетельство с настолько точным древним положением и границами, чтобы публиковать точный центр или жесткую границу как полностью установленный факт.

10.5. Научная карта и путеводитель решают разные задачи

Исследовательская карта должна показывать не только самые привлекательные места, но и отрицательные результаты. Иначе читателю будет казаться, что метод всегда подтверждает исходную гипотезу.

Поэтому на научной карте уместны Šakiai, Nečioniškis, Liškiava и спорная виленская храмовая атрибуция. Они показывают границы реконструкции.

Будущий туристический или культурный путеводитель может работать иначе. Его задача состоит в навигации по интересным местам, поэтому он может не выводить на первый план все случаи, где исходная древняя атрибуция не подтвердилась. Но даже упрощенный путеводитель не должен превращать оставшиеся места в однородный список доказанных языческих святилищ.

Одни и те же материалы можно использовать и в научной карте, и в путеводителе, если в обоих случаях ясно различать установленное, вероятное и позднюю традицию.

10.6. Как визуально показывать неопределенность

Предупреждение о неопределенности должно быть видно еще до открытия карточки объекта.

Точно известный современный камень можно показывать точкой.

Приблизительное историческое местоположение лучше показывать зоной.

Маршрутное или пограничное восстановление может отображаться коридором.

Сложный ландшафт должен состоять из нескольких связанных элементов, а не из одной искусственной точки.

Если все объекты обозначить одинаковыми значками, различия исчезнут, даже если подробный текст внутри карточек останется правильным.

Цвет также не должен превращать карту в простую схему «истина» и «ложь».

Исторические данные сложнее бинарной оценки.

10.7. Что должен видеть читатель в карточке объекта

Карточка объекта должна сразу отвечать на несколько понятных читателю вопросов.

Что это за место? Какое самое раннее надежное свидетельство с ним связано?

Что именно это свидетельство позволяет утверждать? Насколько точно место локализовано? Какие главные ограничения и альтернативные объяснения существуют? Какой слой является поздним или современным?

Такой порядок помогает читателю самостоятельно увидеть разницу между прямым документом, археологической интерпретацией и поздней традицией.

10.8. Главный пространственный вывод

Попытка создать точную карту древних святилищ Литвы неизбежно была бы точнее источников.

Корректная карта должна показывать не только места, но и степень пространственной неопределенности. Для части объектов это точный современный физический объект. Для других только историческая местность, зона или маршрут. Иногда лучше отказаться от точной отметки, чем дать ложное ощущение знания.

В этом смысле неопределенность на карте является не недостатком, а содержательной частью результата.

11. Выводы

11.1. Конкретные сакральные ландшафты действительно документированы

Первый и самый важный вывод исследования положительный.

Нельзя свести все сведения о древних священных местах Литвы к позднему фольклору или национально-романтической реконструкции. В документах XIV-XV веков существуют конкретные сообщения, связанные с исторически локализуемыми местами.

Ventis возле Veliuona в документах 1413 и 1416 годов описывается как бывший священный лес. Маршрутный корпус упоминает священный лес Rambyn. Договор 1398 года использует название Heiligenwalt. Герман Вартбергский в 1362 году пишет о Sethen как о поселении, которое называли священным. Папский документ 1388 года сохраняет сообщение о разрушении «fanum» и возведении церкви на том же месте в Вильнюсе.⁴²

Эти источники различаются по жанру и надежности отдельных деталей. Они не дают единой картины балтийского храма. Но они достаточно сильны для более ограниченного вывода: в позднесредневековой Литве существовали конкретные леса, поселения и культовые пространства, которые письменная традиция описывала как священные или ранее священные.

11.2. Священное место не обязательно было храмом

Чем лучше документирован ранний объект, тем заметнее иногда становится предел наших знаний.

Ventis является одним из самых сильных примеров, хотя мы почти ничего не знаем о происходившем внутри леса. Источники сообщают его прежний священный статус, но не называют божество, алтарь или обряд.

То же относится к Heiligenwalt и Sethen. Слова источника достаточно важны, чтобы говорить об особом сакральном статусе. Но они недостаточны для подробной реконструкции религиозной институции.

Именно поэтому широкое понятие «сакральное место» часто точнее, чем слова «храм» или «святилище», если последние создают представление о конкретной архитектуре и ритуале, которых источник не описывает.

11.3. Археология надежно показывает материальные следы, но не всегда их смысл

Obeliai и Šliktinė показывают существование крупных и необычных комплексов. Rešketėnai помогает восстановить положение объекта и датировать отдельные эпизоды деятельности. Trumponys подтверждает искусственную обработку камня и следы огня.

Во всех этих случаях материальные данные значимы. Но переход от материала к религиозному смыслу требует отдельного аргумента.

Древний уголь не датирует автоматически священную функцию. Человеческие останки не доказывают человеческое жертвоприношение. Комплекс оружия и украшений во влажном ландшафте не сообщает сам по себе, кому и зачем они были оставлены.

Археология особенно убедительна, когда наблюдение не смешивают с интерпретацией.

11.4. Название помогает искать, но не заменяет доказательство

Alka, Šventas, Aukuras, Perkūnas и сходные формы действительно являются важными историческими ориентирами.

Без топонимии многие места вообще не попали бы в поле исследования. Но значение слова и история конкретного объекта нельзя считать одним и тем же.

Mikytai остается серьезным кандидатом на старое сакральное пространство, но название Alka не датирует обряд. Puvočiai имеет надежную запись рассказа о Перкунасе 1935 года, но этот рассказ касается удара молнии, а не доказанного поклонения. Aukuro или Aukmo kalnelis возле Šakiai не превращает соседний холм в археологически установленный алтарь.

Название подсказывает, где искать и что проверять. Само по себе оно ничего не доказывает.

11.5. Фольклор надежнее всего датирует сам рассказ

Фольклор и этнографические записи являются полноценными историческими источниками. Они показывают, как люди воспринимали места, какие действия совершали и какие истории рассказывали.

Но запись 1939 года в первую очередь доказывает существование соответствующего сюжета к 1939 году. Она может сохранять более древнюю память, но для этого нужны промежуточные свидетельства.

Особенно важно учитывать влияние печати, музеев, краеведения и туризма. Современная реконструкция может войти в местную устную традицию и затем вернуться к исследователю как будто независимый народный рассказ.

Поэтому количество поздних повторений не увеличивает древность мотива.

11.6. Преемственность бывает разной

Исследование не подтвердило простую модель, в которой любое дохристианское священное место автоматически продолжается в христианской или современной традиции.

Иногда может сохраняться название. Иногда место. Иногда отдельный сюжет. Иногда практика получает новое религиозное объяснение. Иногда поздняя сакрализация возникает независимо.

Rambynas, вероятно, демонстрирует длительную связь разных сакральных слоев одного ландшафта, но не один неизменный ритуальный центр. Vištytis показывает реальную современную христианскую практику без доказанного языческого предшественника. Большой камень Vištytis имеет документированное христианское имя XVIII века, но это не доказывает доисторический алтарь.

Преемственность нужно доказывать по конкретному признаку, а не предполагать из общего впечатления.

11.7. Отрицательный результат тоже важен

Не всякая интересная гипотеза подтверждается, и это тоже результат.

Nečioniškis показывает случай, где имеющиеся данные не поддерживают древнюю культовую атрибуцию. Šakiai серьезно ослабляет реконструкцию городища и храма. Liškiava не дает признаков использования исследованного участка до XV века, хотя полностью уничтоженный ранний слой исключить невозможно. В Вильнюсе не подтверждается конкретное каменное здание как доказанный храм Перкунаса, при сохранении отдельного письменного сообщения о «fanum».

Такие выводы не являются неудачами. Они отделяют проверяемую историю от самоподдерживающейся традиции.

11.8. Точная координата не равна исторической уверенности

Один из наиболее важных результатов относится к картографии.

Лучше всего документированные средневековые места часто невозможно нанести на карту с точностью современного GPS. И наоборот, современный камень или холм можно измерить очень точно, не зная его древней функции.

Поэтому точная карта «древних святилищ» без указания степени неопределенности была бы систематически сильнее источников.

Историческая карта должна уметь показывать зоны, местности, коридоры и несколько компонентов одного ландшафта. Иногда отказ от точной точки является более точным научным решением.

11.9. Тридцать мест относятся к разным историческим типам

Тридцать исследованных мест не образуют тридцать равноценных дохристианских святилищ.

В выборке есть прямые средневековые свидетельства. Есть сильные археологические комплексы со спорной функцией. Есть места, известные прежде всего по названиям и фольклору. Есть христианские и лечебные священные места более позднего времени. Есть места, где популярная древняя атрибуция оказалась слабой или была отклонена.

Именно эта неоднородность делает выборку полезной. Она позволяет видеть не только предполагаемое прошлое, но и путь, по которому знания о прошлом создавались, менялись и проверялись.

11.10. Чего это исследование не доказало

Работа не доказала, что все тридцать мест являются дохристианскими святилищами.

Она не показала, что каждое название Alka, Šventas, Perkūnas или Aukuras обозначает древний храм. Не установлено, что всякая поздняя лечебная практика является пережитком язычества. Не доказано, что необычный археологический депозит обязательно является жертвой богам.

Археология не доказала храм Перкунаса под современным кафедральным собором Вильнюса. Исследование Šakiai не подтвердило древний храм Перкунаса. Средневековый священный лес нельзя автоматически отождествлять с точным современным лесным контуром. Поздний фольклор нельзя без промежуточных свидетельств переносить в предысторию.

Эти ограничения являются частью результата.

11.11. Что можно утверждать достаточно уверенно

Несмотря на ограничения, исследование дает несколько сильных положительных выводов.

Во-первых, конкретные сакральные ландшафты действительно появляются в ранних письменных источниках, причем речь идет не только об общих рассказах о язычестве, но и об именованных лесах, поселениях и конкретном виленском сюжете.

Во-вторых, историческая сакральность может быть установлена даже тогда, когда точный ритуал неизвестен. Неизвестная функция внутри священного леса не отменяет того, что источник считал этот лес священным.

В-третьих, археология позволяет уверенно отделять материальный факт от поздней легенды и иногда существенно ослабляет конкретные популярные реконструкции.

В-четвертых, поздние христианские, лечебные и мифологические традиции имеют самостоятельную историческую ценность. Их не нужно искусственно состаривать, чтобы считать достойными исследования.

В-пятых, неопределенность можно описывать систематически. Она не обязана превращаться ни в категорическое отрицание, ни в бесконечное «возможно».

11.12. Итог

Священный ландшафт Литвы нельзя представить одной картой древних храмов.

Сохранившиеся источники показывают другую картину. В ней есть документированные средневековые священные леса и поселения. Есть необычные археологические комплексы, смысл которых остается предметом спора. Есть названия и легенды, которые могут хранить старую память, но требуют датировки. Есть христианские источники и камни с собственной многовековой сакральной историей. Есть современные реконструкции, которые стали частью культуры, хотя не являются древними свидетельствами.

Наиболее надежный путь состоит не в том, чтобы выбирать между доверчивостью и тотальным скепсисом. Нужно для каждого утверждения спрашивать, откуда оно известно, когда впервые зафиксировано, к какому именно месту относится и что оно действительно позволяет сказать.

Именно эта граница между известным, вероятным и реконструированным является одним из главных результатов этой работы.

Приложение А. Краткий реестр исследованных мест

В таблицу включены все тридцать мест и ландшафтных комплексов, рассмотренных в этой работе. Формулировки намеренно краткие. Они показывают, что именно подтверждается доступными источниками и какое ограничение необходимо помнить.

№	Место	Регион	Что подтверждено	Главное ограничение
1	Šventaragio slėnis / виленский fanum	Вильнюс	Документ 1388 года сообщает о разрушении языческого «fanum» и возведении церкви на том же месте	Точный контур культового места и археологическое отождествление с храмом Перкунаса не установлены
2	Marijampolio akmuo su pėda	Вильнюсский район	У камня существует документированная поздняя мифологическая традиция	Первоначальный пространственный контекст нарушен, древняя культовая функция не доказана
3	Obelių pieva Alkas	Укмергский район	Alkas зафиксирован как отдельное название луга возле Obeliai	Археологию приозерного комплекса нельзя переносить на этот луг
4	Taitiškių Alkasala / Alka	Молетский район	Название Alkasala / Alka делает полуостров или остров важным топонимическим кандидатом	Независимое подтверждение древней ритуальной функции не установлено
5	Narkūnų Sveikatos versmė / Laimės slėnis	Утенский район	В первой половине XX века документированы лечебная практика и бросание монет	Источник позднее уничтожен, а дохристианская древность практики не доказана
6	Nečioniškio kalva	Утенский район	Целевое археологическое обследование не подтвердило прежнюю атрибуцию древнего культового места	Отрицательный результат не означает, что на холме никогда не происходило никаких символических действий
7	Trumponių Laumių bliūdas	Молетский район	Подтверждены искусственная чаша, стабилизация камня и соседняя яма с углем и золой	Комплекс не датирован, его ритуальная функция не доказана
8	Obelių ežero pakraščio kompleksas	Укмергский район	Археологически подтвержден значительный позднесредневековый комплекс у озера с кремированными человеческими останками	Погребение в воде, жертвенная практика и другие объяснения остаются предметом спора
9	Квадратное здание под Виленским кафедральным собором	Вильнюс	Более поздний пересмотр не подтверждает его как археологически доказанный храм Перкунаса	Этот вывод не отменяет отдельное письменное сообщение 1388 года о «fanum»
10	Švendubrės Dzidziulis	Друскинск	Камень имеет длительную религиозную, лечебную и фольклорную историю XIX-XX веков	Дохристианская культовая функция не установлена

№	Место	Регион	Что подтверждено	Главное ограничение
11	Rambyno šventasis miškas и поздний комплекс холма	Пагегай	Средневековый источник прямо упоминает священный лес Rambyn	Средневековый лес, поздний холм, утраченный камень и современная культурная память относятся к разным историческим слоям
12	Mikytų Alkakalnis	Скуодасский район	Название, ландшафт и поздняя традиция устойчиво связывают место с сакральной тематикой	Археология 1971 года не дала диагностических ритуальных сооружений или находок
13	Vištyčio Didysis akmuo	Вилкавишкский район	В документе 1776 года камень имеет христианское имя Святой Троицы; позднее известны процессии и лечебная традиция	Дохристианская функция алтаря не доказана, точный архивный шифр документа 1776 года пока не установлен
14	Perlojos Ašarinio kalnas ir ežeras	Варенский район	В 1935 году зафиксирована связанная традиция холма и озера	Поздние рассказы о языческом храме и священном огне не датируют древнее святилище
15	Ventis / Ventos šventasis miškas	Велиуона, Юрбаркский район	Документы 1413 и 1416 годов называют Ventis/Wentis бывшим священным языческим или жемайтским лесом	Источники не описывают точный ритуал и не дают точную средневековую границу леса
16	Nikiparos šaltinis	Варенский район	Документированы поздние лечебные практики и обычаи, связанные с Joninės	Дохристианская преемственность не установлена
17	Norulių girios Laumės akmuo	Варенский район	Документированы поздние рассказы о laumė и лечебной воде	Древнее культовое использование не доказано
18	Dievyčio kalnas	Шилальский район	В 1854 году описана впадина со слоем золы, угля и песка на фоне более поздней сакральной традиции	Наблюдение не имеет современной стратиграфической датировки и не доказывает жертвенник
19	Šiauduvos Šventupis	Шилальский район	Документированы лечебная практика и поздняя ритуальная традиция	Ручей изменен, а древность ритуального словаря не установлена
20	Vištyčio Šventas / Šv. Jono šaltinis	Вилкавишкский район	Хорошо документировано живое христианское и лечебное почитание источника	Дохристианская преемственность не установлена
21	Krokų Lanka	Шилутский район	Существует длительная мифологическая традиция XIX-XX веков, связанная с водным ландшафтом	Легенды происхождения не доказывают древнее ритуальное святилище
22	Šliktinės depozitų zona	Скуодасский район	Надежно подтвержден крупный комплекс металлических предметов IX-XI веков во влажном ландшафте	Мелиорация и перемещение грунта нарушили первоначальный контекст части находок; жертвенная функция остается интерпретацией

№	Место	Регион	Что подтверждено	Главное ограничение
23	Rešketėnų šventvietė / исходная зона чашечного камня	Тельшяйский район	Археология 2021 года существенно уточнила первоначальное положение перенесенного камня	Радиоуглеродная дата 307-406 годов относится к древней хозяйственной деятельности и не датирует сакральное использование
24	Liškiavos Bažnyčios kalnas / Alkakalnis	Варенский район	Первичная публикация раскопок не выявила признаков использования до XV века	Более ранний полностью разрушенный слой остается возможностью, а не доказанным фактом
25	Alkupio Šventkalnis	Шилалеский район	Ранние названия XX века и запись 1939 года создают сильную топонимическую и фольклорную линию	Kūlgrinda и соседние холмы нельзя объединять в единый древний культовый центр без дополнительных оснований
26	Šakių предполагаемое городище / Aukuro kalnelis	Вилкавишский район	Археология 2001 года сильно ослабляет версию городища и материального храма; к 2007 году в печати уже существовала реконструкция храма Перкунаса	Главный холм, малый холм и поздняя храмовая реконструкция относятся к разным историческим свидетельствам
27	Andriūnų-Doškonių Aukakalnis	граница Алитусского и Варенского районов	В 1935 году зафиксированы название и сообщения об угле, золе и костях; позднее записана богатая традиция	Материальные наблюдения не датированы, а поздний язык жертвоприношений нельзя переносить назад автоматически
28	Puvočių Perkūno akmuo	Варенский район	В 1935 году зафиксирована связь камня с Перкунасом и ударом молнии; позднее известен молодежный обычай	Имя божества и поздний обычай не доказывают древнее поклонение или жертвоприношение
29	Heiligenwalt / священный лес нижнего Невежиса	Каунасский регион	Договор 1398 года использует лес Heiligenwalt как пограничный ориентир	Точная граница леса и его тождество позднему Gojus не установлены; статья 2025 года проверена только по доступному резюме
30	Šatijai / Sethen	Каунасский регион	Хроника 1362 года называет Sethen священным поселением; Šatijai является наиболее убедительной современной локализацией	Связь средневекового и современного названия остается реконструированной, конкретная сакральная функция не описана

Приложение В. Как читать доказательства в этой публикации

В.1. Разные источники отвечают на разные вопросы

В работе используются письменные документы, археология, топонимия, фольклор, этнографические записи, карты, государственные реестры и современные публикации.

Они не складываются в один общий балл.

Письменный документ может надежно сообщать, что лес назывался священным, но ничего не говорить о ритуале. Археология может точно показать скопление предметов и не дать однозначного объяснения его функции. Топоним может быть сильным ориентиром, но не датировать практику. Фольклор может надежно фиксировать традицию XX века и ничего не доказывать о XIII веке.

Поэтому в каждом случае важен вопрос не «сколько имеется доказательств», а «что именно можно установить по каждому источнику».

В.2. Уверенность относится к утверждению, а не к ценности места

Место может быть культурно важным, посещаемым и реально священным для современного сообщества, но иметь слабые свидетельства именно о дохристианской функции.

И наоборот, средневековый документ может очень хорошо подтверждать существование священного леса, хотя современная точка посещения неизвестна.

Поэтому научная осторожность не является оценкой культурной значимости объекта.

В.3. Что означает «не установлено»

Фраза «не установлено» не равна фразе «этого никогда не было».

Она означает, что доступные источники недостаточны для заявленного вывода.

Если археология не обнаружила культового сооружения, это может ослаблять конкретную версию храма. Но природное священное место могло вообще не иметь постройки. Если поздний рассказ не имеет ранних параллелей, его нельзя датировать дохристианским временем, но это не доказывает, что мотив обязательно возник недавно.

В.4. Преемственность всегда уточняется

В публикации отдельно рассматривается сохранение названия, места, сюжета, практики, функции и локальной памяти.

Сохранение одного признака не доказывает сохранение остальных.

Например, старое название может пережить исчезновение обряда. Христианская практика может возникнуть на месте более ранней сакральности, но изменить ее смысл. Поздняя легенда может сохранять древний мотив без непрерывного исполнения древнего ритуала.

В.5. Географическая точность тоже требует доказательства

Для точно локализованного камня допустима точка на карте. Для исторического леса, границы которого неизвестны, точная точка создает ложную определенность. Для маршрута или пограничного описания уместнее зона или коридор.

Поэтому карта не должна быть точнее источника.

Приложение С. Источники и ограничения доступа

С.1. Как выбирался источник для цитирования

Предпочтение отдавалось наиболее раннему и наиболее прямому источнику, который удалось реально проверить.

Приоритет обычно имели первичный документ, полевой археологический отчет, оригинальная архивная запись или критическое издание исторического текста. Современная научная литература использовалась для интерпретации, проверки историографии и поиска более ранних источников.

Государственные реестры и официальные страницы полезны для локализации и истории охраны, но сам факт регистрации объекта не доказывает древнюю культовую функцию.

Краеведческие, туристические и современные реконструкционные материалы используются прежде всего для истории позднего восприятия.

С.2. Ограничения источниковой базы

Несколько источников остались недоступны полностью или требуют дополнительной архивной проверки.

Полный текст статьи Vykintas Vaitkevičius «Nauji duomenys apie šventvietę prie Nevėžio žiočių», 2025, не был доступен при подготовке этой публикации. Проверены библиографические данные и доступное резюме. Поэтому предложенную автором пространственную реконструкцию Heiligenwalt нельзя считать основанием для точного нанесения границ на карту.

Книга Eduards Šturms «Die Alkstätten in Litauen», 1946, установлена в фондах Литовской национальной библиотеки под шифром «С(LKA)vok.13/946», но содержание нужной страницы не было получено. По этой причине Jaučakių Svirnakalnis не включен в основную выборку тридцати мест и оставлен для будущей проверки.

Для пограничной выписки Vištytis 1776 года содержание нужной формулы известно, но точный архивный шифр пока не установлен. Поэтому вывод ограничен тем, что позволяет сам известный фрагмент.

Наблюдение Ambraziejus Kašarauskas 1854 года о Dievyčio kalnas проверялось по опубликованным работам К. Būga и Vykintas Vaitkevičius. Оригинальная рукопись или точный архивный шифр пока не найдены.

Некоторые ранние листы фольклорных, топонимических и археологических архивов пока проверены через воспроизведение или цитирование в надежной специализированной литературе, а не по оригинальному листу. Там, где это влияет на вывод, такое происхождение данных указывается отдельно.

Для Rambynas формулировка из «Scriptores rerum Prussicarum», с. 677, подтверждена по изданию и специализированной литературе. Прямой снимок страницы остается желательным дополнением к следующей редакции.

С.3. Как используются прямые цитаты

Дословная цитата нужна только тогда, когда сама формулировка имеет доказательное значение.

Если средневековый текст говорит «heiliger walt», перевод не должен незаметно превращать это в «храмовый комплекс». Если документ использует «fanum», имя Перкунаса не добавляется без отдельного основания. Если хроника говорит «sanctus vir», перевод не должен автоматически создавать титул языческого верховного жреца.

Перевод обязан сохранять неопределенность оригинала, а не устранять ее.

Приложение D. Ключевые утверждения и границы вывода

Здесь собраны утверждения, которые особенно важны для понимания результатов публикации.

Тема	Что поддерживается источниками	Что не установлено или отклонено
Вильнюс, 1388	Документ сообщает о разрушении «fanum» и возведении церкви на том же месте	Документ не называет Перкунаса; конкретное квадратное здание под собором не доказано как храм Перкунаса
Ventis, 1413 и 1416	Два документа сохраняют Ventis/Wentis как бывший священный лес возле Veliuona	Точные обряды, божество, алтарь и точная средневековая граница леса неизвестны
Rambynas	Средневековый маршрутный источник прямо упоминает священный лес Rambyn	Не доказано, что средневековый лес, поздний холм и камень являлись одним неизменным культовым центром
Heiligenwalt, 1398	Пограничный документ использует лес Heiligenwalt как ориентир	Точные границы и тождество позднему Gojus не установлены
Sethen, 1362	Поселение прямо названо священным	Причина такого обозначения и конкретная культовая функция неизвестны; Šatijai остается реконструированной локализацией
Obeliai	Подтвержден крупный позднесредневековый приозерный комплекс с кремированными человеческими останками	Однозначная трактовка как жертвенного святилища не установлена
Šliktinė	Подтверждены крупные комплексы металлических предметов IX-XI веков	Точный сценарий жертвоприношения богам не доказан, первоначальный контекст части находок нарушен
Rešketėnai	Уточнено исходное положение чашечного камня и зафиксированы древние следы деятельности	Радиоуглеродная дата древней хозяйственной деятельности не датирует сакральную функцию камня
Trumponys	Подтверждены искусственная чаша, установка камня, уголь и зола	Комплекс не датирован и не имеет доказанной ритуальной функции
Mikytai	Название, ландшафт и поздняя традиция образуют убедительное сочетание исторических признаков	Археология 1971 года не подтвердила конкретную древнюю ритуальную конструкцию
Puvočiai	В 1935 году уже существовал рассказ о камне и Перкунасе	Имя божества не доказывает древний культ Перкунаса у камня
Andriūnai-Doškonys	Ранние записи сообщают об угле, золе, костях и особенностях холма	Поздние рассказы о жертвоприношениях нельзя использовать как автоматическое объяснение ранних материальных наблюдений
Šakiai	Полевое исследование 2001 года не подтвердило городище; к 2007 году известна печатная храмовая реконструкция	Археология не подтверждает храм Перкунаса; нельзя утверждать, что автор 2007 года был первым создателем этой идеи

Тема	Что поддерживается источниками	Что не установлено или отклонено
Liškiava	В исследованных слоях не найдено признаков использования до XV века	Нельзя доказать абсолютное отсутствие более раннего полностью уничтоженного слоя
Nečioniškis	Целевое обследование не подтвердило древнее культовое место	Нет основания сохранять эту атрибуцию как положительный исторический вывод без новых данных
Vištytis, священный источник	Современная христианская и лечебная сакральность хорошо документирована	Дохристианская преемственность не доказана
Vištytis, большой камень	Христианское имя Святой Троицы известно с 1776 года; позднее документированы процессии и лечебная традиция	Доисторическая функция языческого алтаря не доказана

Приложение Е. Что проверять в следующих версиях

Е.1. Принцип обновления

Новые источники после публикации не должны молча переписывать старый вывод.

Опечатки, библиографические уточнения и неработающие ссылки могут исправляться без изменения содержания. Если новый источник меняет локализацию, хронологию, интерпретацию функции или силу исторического вывода, это должно быть отражено в новой версии с пояснением, что именно и почему изменилось.

Предыдущая версия должна сохраняться, чтобы читатель мог увидеть, почему и на основании чего изменился вывод.

Е.2. Приоритетные будущие проверки

1. Получить полный текст статьи Vykintas Vaitkevičius 2025 года о святилище возле устья Невежиса. Проверить карту 1853 года, архивный шифр и всю аргументацию о расположении Heiligenwalt.
2. Получить Eduards Šturms, «Die Alkstätten in Litauen», 1946, прежде всего с. 3, № 25, если Jaučakiai будет вновь включен в основную выборку или станет отдельным историографическим сюжетом.
3. Найти точный архивный шифр и, по возможности, оригинал пограничного документа Vištytis 1776 года с формулой «S. Troysy».
4. Получить оригинальную рукопись или точный архивный шифр записи Ambraziejus Kašarauskas 1854 года о Dievyčio kalnas.
5. Проверить оригинальные материалы 1935 и 1959 годов по Andriūnai-Doškonys, включая схему и записи о столбах, угле и темной земле.
6. Получить оригинальный лист Lietuvos žemės vardynas 1935 года по Puvočių Perkūno akmuo и сведения об информанте. Отдельно установить самую раннюю фиксацию молодежного или пастушеского обычая.
7. Проверить оригинальные фольклорные листы по Šventupis и Šventkalnis, включая данные информантов и возможное влияние печатной традиции.
8. Получить и сохранить снимок страницы «Scriptores rerum Prussicarum», т. II, с. 677, с упоминанием Rambynas. При необходимости уточнить самые ранние свидетельства о поздней истории холма и камня.

9. Искать более ранний источник реконструкции «Perkūno šventykla» в Šakiai, только если это может изменить историю происхождения современной версии. Отсутствие более ранней публикации нельзя превращать в утверждение, что Albinas Kurtinaitis был автором самой идеи.

Е.3. Что само по себе не требует пересмотра выводов

Новая туристическая страница, еще один сайт с известной легендой или очередное повторение современной реконструкции не являются самостоятельным основанием для изменения исторического вывода.

Пересмотр нужен тогда, когда появляется новый ранний источник, новый археологический материал, более точная архивная запись, убедительная независимая локализация или данные, которые действительно меняют существующую аргументацию.

Библиография

I. Первичные исторические источники и критические издания

Urban VI. Булла Добрагосту Познаньскому о создании Виленской кафедры, 12 марта 1388 года. В: *Kodeks dyplomatyczny katedry i diecezji wileńskiej*, № 10. Латинский текст.

Die Littauischen Wegeberichte. В: *Scriptores rerum Prussicarum*, т. II. Leipzig, 1863, с. 677.

Hermann von Wartberge. *Chronicon Livoniae*, сообщение о походе 1362 года. В: *Scriptores rerum Prussicarum*, т. II. Leipzig, 1863, с. 81.

Wigand von Marburg. *Chronica nova Prutenica*, фрагмент о Seten 1364 года. В: *Scriptores rerum Prussicarum*, т. II. Leipzig, 1863.

Великое княжество Литовское и Тевтонский орден. Салинский договор 1398 года, пограничное описание. Соответствующая формула воспроизведена у Wilhelm Mannhardt, 1936, с. 127.

Lites ac res gestae inter Polonos Ordinemque Cruciferorum. Editio altera, т. II. Poznań, 1892, № 32, с. 137.

Codex epistolaris Vitoldi Magni Ducis Lithuaniae 1376-1430. Ред. Antoni Prochaska. Cracoviae, 1882, № 639, с. 357.

Пограничное описание Vištytis 1776 года. Архивная выписка, связанная с материалами J. Basanavičius.

II. Археологические отчеты и первичные полевые публикации

Akavickas, Raimondas. "Neaiškių archeologinių objektų žvalgymas Utenos raj. 1992 ir 1993 metais." *Archeologiniai tyrinėjimai Lietuvoje 1992 ir 1993 metais* (1994): 272-278.

Urbanavičius, Vytautas, Saulė Urbanavičienė. "Archeologiniai tyrimai - Obelių kapinynas." *Lietuvos archeologija* 6 (1988): 9-63. Раздел о прибрежном комплексе: с. 35-46.

Urbanavičius, Vytautas. *Senovės lietuvių spėjamų kulto vietų kasinėjimai*. Lietuvos TSR MA Istorijos instituto Archeologijos sektoriaus archyvas, № 351. Раздел Trumponys, л. 57-58. Полевые работы 1972 года.

Simanavičiūtė, Evelina, Žilvinas Montvydas. "Šliktinės aukojimo vieta." *Archeologiniai tyrinėjimai Lietuvoje 2012 metais* (2013): 591-594.

Vaitkevičius, Vykintas. "Rešketėnų šventvietė." *Archeologiniai tyrinėjimai Lietuvoje 2021 metais* (2022): 532-538.

Markelevičius, Juozas, Stasys Patkauskas. "Liškiavos (Varėnos raj.) archeologinių paminklų tyrinėjimai 1975 metais." *Archeologiniai tyrinėjimai Lietuvoje 1974 ir 1975 metais*: 37-40.

Balsas, Darius. *Liškiavos piliakalnio (3658) teritorijos 2013 m. detaliųjų archeologinių tyrimų ataskaita*. Klaipėda, 2014. 84 c.

Dakanis, Bronius. *Marijampolės ir Vilkaviškio r. 2001 m. žvalgymo ir žvalgomųjų archeologijos tyrimų ataskaita*. Раздел о Šakiai. Lietuvos istorijos instituto rankraštynas, F.1 b.3825. Исползованная цифровая копия: с. 42-49.

III. Архивные, фольклорные и топонимические материалы

Kašarauskas, Ambraziejus. Материалы о Dievyčio kalnas и Padievytis, 1854-1855 годы. Рукописная традиция; соответствующие фрагменты переданы через К. Būga и V. Vaitkevičius.

Krzywicki, Ludwik. "Жмудские пилькалнисы." *Известия Императорской археологической комиссии* 29 (1909): 82-129.

Valstybės archeologijos komisija / Lietuvos žemės vardynas. Записи об Andriūnai-Doškonys Aukakalnis, 1935 год. VAK 32:40-44; VAK 32:6.

Janulevičius, J. / Lietuvos žemės vardynas. Запись о Puvočių Perkūno akmuo, 1935 год.

IV. Современные академические исследования и специализированные каталоги

Vaitkevičius, Vykintas. *Alkai: baltų šventviečių studija*. Vilnius: Diemedžio leidykla, 2003. 319 c.

Vaitkevičius, Vykintas. *Senosios Lietuvos šventvietės. Žemaitija*. Vilnius: Diemedžio leidykla, 1998.

Vaitkevičius, Vykintas. *Senosios Lietuvos šventvietės. Aukštaitija*. Vilnius: Diemedžio leidykla, 2006. 784 c.

Vaitkevičius, Vykintas. *Dainavos žemės šventvietės: Varėnos rajonas ir Druskininkų savivaldybė*. 2022. 312 c.

- Vaitkevičius, Vykintas. *Baltų šventvietės: prie Lietuvos saugomų teritorijų ištakų*. 2023.
- Vaitkevičius, Vykintas. *Studies into the Balts' Sacred Places*. BAR International Series 1228. Oxford, 2004.
- Ščavinskis, Marius. "The Christianisation of the Past (the Example of the Baltic Society in High Middle Ages)." *Quaestiones Medii Aevi Novae* 22 (2017): 355-383.
- Zabiela, Gintautas. Рецензия на публикацию Obeliai в *Lietuvos archeologija* 6. *Lietuvos istorijos metraštis*, 1989, раздел рецензий.
- Svetikas, Eugenijus. "XIV a. antrosios-XV a. pirmosios pusės žiedinės segės reljefiniu paviršiumi Lietuvos Didžiojoje Kunigaikštystėje ir Livonijoje." *Lietuvos archeologija* 32 (2007): 71-104.
- Valionienė, Oksana. "Pirmosios Vilniaus šventyklos tyrimų problema." *Lietuvos istorijos metraštis* 2017/1: 5-21.
- Baronas, Darius. "Katalikiškojo pamaldumo raiška Vilniuje XIV a. pabaigoje - XV a. viduryje." *Bažnyčios istorijos studijos* 8 (2016): 9-46.
- Baronas, Darius. "Perkūno šventykla Vilniuje: senų mitų ir naujų mokslinių tyrimų nederinė." *Naujasis Židinys-Aidai* 7 (2012): 442-447.
- Vaitkevičius, Vykintas. "Baltų religijos ir mitologijos žymės Klaipėdos krašte." B: *Klaipėdos (Memel) kraštas: nuo ištakų iki XVII amžiaus* (2018): 209-220.
- Vaitkevičius, Vykintas. "Rambyno šventvietės griūtis." *Būdas* 2 (209) (2023): 11-23.
- Vaitkevičius, Vykintas. "Use and Reuse of Ancient Sacred Places in Mikytai Žemaitija National Park, NW Lithuania." B: *The Diversity of Sacred Lands in Europe* (2012): 75-83.
- Montvydas, Žilvinas. "Seniai pamesta iš naujo atrasta: Šliktinės lobiai." *Lietuvos archeologija* 39 (2013): 285-308.
- Vaitkevičius, Vykintas. "Laukuvos šventvietės." B: *Laukuva*, d. 1 (2005): 140-170.
- Vaitkevičius, Vykintas. "Kvėdarnos apylinkių šventvietės." B: *Kvėdarna*. Vilnius: Versmė, 2004, 66-86.
- Brensztejn, Michał Eustachy. *Inwentarz archeologiczny guberni kowieńskiej*. Ред. Anna Bitner-Wróblewska, Rasa Banytė-Rowell. *Aestiorum Hereditas* III/1-2. Warszawa-Vilnius, 2016. Издание подготовлено по материалам начала XX века.
- Mannhardt, Wilhelm. *Letto-Preussische Götterlehre*. Riga: Lettisch-Literärische Gesellschaft, 1936. Исползованные страницы: 122, 127.
- Vaitkevičius, Vykintas. "Nauji duomenys apie šventvietę prie Nevėžio žiočių." B: *Praeities kraštovaizdžius žvalgant*, ред. Gediminas Petrauskas. Klaipėda: Klaipėdos universiteto leidykla, 2025, 168-185. <https://hdl.handle.net/20.500.14172/29272>.

V. Официальные реестры и институциональные ресурсы

Lietuvos geologijos tarnyba. "Vištyčio ež. (Šventas) šaltinis." Реестр источников LGT, 2014, с. 470-471.

VI. Источники современной рецепции, краеведения и реконструкций

Kurtinaitis, Albinas. *Garnio vaikai*. Marijampolė: Piko valanda, 2007. 128 с., илл.

Примечания

1. Urban VI. Булла епископу Dobrogost of Poznań o создании Виленской кафедры, 12 марта 1388 года. «Kodeks dyplomatyczny katedry i diecezji wileńskiej», № 10, с. 21. Ключевые формулы включают «fanum subvertit», «ydola confregit», «in eodemque loco ... ecclesiam ... erigi fecit» и оговорку «licet de premissis certam noticiam non habeamus». ↔
2. Vytautas Urbanavičius, Saulė Urbanavičienė. «Obelių kapinynas». Lietuvos archeologija 6, 1988, с. 9-63; Gintautas Zabiela. Рецензия на публикацию Obelių kapinynas. Lietuvos istorijos metraštis, 1989. ↔
3. «Lites ac res gestae inter Polonos Ordinemque Cruciferorum», editio altera, Tomus II, Poznań, 1892, № 32, с. 137. ↔
4. «Codex epistolaris Vitoldi Magni Ducis Lithuaniae 1376-1430», ред. Antoni Prochaska, Cracoviae, 1882, № 639, с. 357. ↔
5. «Die Littauischen Wegeberichte», в «Scriptores rerum Prussicarum», т. II, Leipzig, 1863, с. 677. ↔
6. Vyckintas Vaitkevičius. «Baltų religijos ir mitologijos žymės Klaipėdos krašte», 2018, с. 209-220. Работа сводит средневековое свидетельство и более поздние фиксации, но не используется здесь как замена ранним источникам. ↔
7. Vyckintas Vaitkevičius. «Rambyno šventvietės griūtis», Būdas 2 (209), 2023, с. 11-23. В работе рассматриваются уничтожение камня в 1811 году и изменения холма, включая крупные обрушения 1835 и 1878 годов. ↔
8. Договор на Салине, 1398 год, пограничное описание с формулой «sub silva dicta Heiligenwalt». Фрагмент проверен по опубликованным изданиям, включая Wilhelm Mannhardt, «Letto-Preussische Götterlehre», Riga, 1936, с. 127. Проверка по полному дипломатическому изданию остается желательной, поскольку позволит точнее привязать цитату к странице и контексту. ↔
9. Vyckintas Vaitkevičius. «Nauji duomenys apie šventvietę prie Nevėžio žiočių», в «Praeities kraštovaizdžius žvalgant», Klaipėda: Klaipėdos universiteto leidykla, 2025, с. 168-185. При подготовке этой публикации были доступны библиографическое описание и резюме статьи, но не полный текст. Поэтому детали пространственной реконструкции не используются для точного нанесения границ на карту. ↔
10. Hermann von Wartberge. «Chronicon Livoniae», запись о походе 1362 года. «Scriptores rerum Prussicarum», т. II, Leipzig, 1863, с. 81: «villa Sethen, que dicitur sancta». ↔
11. Wigand von Marburg. «Chronica nova Prutenica», фрагмент о Seten возле Нериса в «Scriptores rerum Prussicarum», т. II, Leipzig, 1863. ↔
12. Vyckintas Vaitkevičius. «Studies into the Balts' Sacred Places». BAR International Series 1228, Oxford, 2004. Используется для проверки возможной зависимости хроник и истории локализации Sethen. ↔
13. Oksana Valionienė. «Pirmosios Vilniaus šventyklos tyrimų problema». Lietuvos istorijos metraštis 2017/1, с. 5-21. ↔
14. Darius Baronas. «Katalikiškojo pamaldumo raiška Vilniuje XIV a. pabaigoje - XV a. viduryje». Bažnyčios istorijos studijos 8, 2016, с. 9-46; также Darius Baronas. «Perkūno šventykla Vilniuje: senų mitų ir naujų mokslinių tyrimų nedermė». Naujasis Židyns - Aidai, № 7, 2012, с. 442-447. ↔
15. Vytautas Urbanavičius, Saulė Urbanavičienė. «Obelių kapinynas». Lietuvos archeologija 6, 1988, с. 9-63. ↔

16. Gintautas Zabiela. Рецензия на публикацию «Obelių kapinynas». Lietuvos istorijos metraštis, 1989. В рецензии оспаривается окончательность модели погребения в воде и сохраняется необходимость обсуждать альтернативные объяснения. ←
17. Evelina Simanavičiūtė, Žilvinas Montvydas. «Šliktinės aukojimo vieta». Archeologiniai tyrinėjimai Lietuvoje 2012 metais, 2013, с. 591-594. ←
18. Там же. Полевое обследование фиксирует нарушение части контекста при устройстве канала и отсутствие находок в проверенном непо потревоженном грунте соответствующей зоны. ←
19. Žilvinas Montvydas. «Seniai pamesta iš naujo atrasta: Šliktinės lobiai». Lietuvos archeologija 39, 2013, с. 285-308. ←
20. Vyckintas Vaitkevičius. «Rešketėnų šventvietė». Archeologiniai tyrinėjimai Lietuvoje 2021 metais, 2022, с. 532-538. ←←
21. Vytautas Urbanavičius. «Senovės lietuvių spėjimų kulto vietų kasinėjimai», полевой отчет 1971-1972 годов, раздел Trumponys, Lietuvos TSR MA Istorijos instituto Archeologijos sektoriaus archyvas, № 351, л. 57-58. ←
22. Ранняя фиксация Alkos kalnas 1926 года и последующая история традиции рассматриваются в специализированной литературе о Mikytai, в том числе Vyckintas Vaitkevičius, «Studies into the Balts' Sacred Places», Oxford, 2004, и «Use and reuse of ancient sacred places in Mikytai Žemaitija National Park NW Lithuania», 2012. ←
23. Археологические работы 1971 года рассматриваются по архивным материалам Витаутаса Урбанавичюса и последующему анализу Vyckintas Vaitkevičius. ←
24. Valstybės archeologijos komisija и Lietuvos žemės vardynas. Записи об Andriūnai и Doškonys Aukakalnis, 1935, VAK 32:40-44 и связанные листы. ←
25. Поздние записи и историю их фиксации см. Vyckintas Vaitkevičius. «Dainavos žemės šventvietės: Varėnos rajonas ir Druskininkų savivaldybė». 2022. ←
26. J. Janulevičius, Lietuvos žemės vardynas. Запись о Puvočių Perkūno akmuo, 1935. Запись известна по воспроизведению в Vaitkevičius 2022; оригинальный лист остается желательным для проверки точной формулировки и данных информанта. ←
27. Vyckintas Vaitkevičius. «Kvėdarnos apylinkių šventvietės». Kvėdarna, Vilnius: Versmė, 2004, с. 66-86. Работа приводит и разбирает запись 1939 года. ←
28. Ludwik Krzywicki. «Жмудские пилькалнисы». Известия Императорской археологической комиссии, вып. 29, 1909, с. 82-129. Для сопоставления ранних названий использовано также критическое издание археологического инвентаря Michał Eustachy Brensztejn, 2016. ←
29. Vyckintas Vaitkevičius. «Laukuvos šventvietės». Laukuva, d. 1, 2005, с. 140-170. Работа используется для проверки раннего названия Dievytis и сведений о Šventupis и Dievyčio kalnas. ←←
30. Ambraziejus Kašarauskas. Запись от 11 октября 1854 года о Dievyčio kalnas. Фрагмент проверен по опубликованным работам K. Būga и Vyckintas Vaitkevičius; оригинальная рукопись или точный архивный шифр пока не найдены. ←
31. Bronius Dakanis. «Marijampolės ir Vilkaviškio r. 2001 m. žvalgymo ir žvalgomųjų archeologijos tyrimų ataskaita», раздел о Šakių piliakalnis. Lietuvos istorijos instituto rankraštynas, F. 1, b. 3825. Полный отчет проверен по цифровой копии, с. 42-49. В ходе работ было исследовано 61 м² в 18 шурфах. Эти данные важны как мера объема проверки, но сами по себе не означают, что обследована вся площадь холма. ←←
32. Albinas Kurtinaitis. «Garnio vaikai». Marijampolė: Piko valanda, 2007, 128 с. Проверены библиографическая запись и доступные фрагменты с реконструкцией Perkūno šventykla. Полный текст книги не был доступен, поэтому источник используется только для датировки известной печатной версии современной реконструкции. ←

33. Juozas Markelevičius, Stasys Patkauskas. «Liškiavos (Varėnos raj.) archeologinių paminklų tyrinėjimai 1975 metais». Archeologiniai tyrinėjimai Lietuvoje 1974 ir 1975 metais, c. 37-40. Для уточнения библиографии и пространственного разделения объектов использован также отчет Darius Balsas 2014 года. ←←
34. Raimondas Akavickas. «Neaiškių archeologinių objektų žvalgymas Utenos raj. 1992 ir 1993 metais». Archeologiniai tyrinėjimai Lietuvoje 1992 ir 1993 metais, 1994, c. 272-278. ←
35. Oksana Valionienė. «Pirmosios Vilniaus šventyklos tyrimų problema». Lietuvos istorijos metraštis 2017/1, c. 5-21; Darius Baronas. «Katalikiškojo pamaldumo raiška Vilniuje XIV a. pabaigoje - XV a. viduryje». Bažnyčios istorijos studijos 8, 2016, c. 9-46; Darius Baronas. «Perkūno šventykla Vilniuje: senų mitų ir naujų mokslinių tyrimų nedermė». Naujasis Židinys - Aidai, № 7, 2012, c. 442-447. ←
36. Lietuvos geologijos tarnyba. «Vištyčio ež. (Šventas) šaltinis», 2014, c. 470-471. ←
37. Пограничное описание 1776 года с формулой «do kamienia wielkiego vulgo S. Троицу». Фрагмент известен по архивной выписке, сохраненной в материалах J. Basanavičius. Точный архивный шифр пока не установлен. ←
38. История Švendubrės Dzidziulis akmuo проверялась по региональной специализированной литературе, включая Vyckintas Vaitkevičius, «Dainavos žemės šventvietės: Varėnos rajonas ir Druskininkų savivaldybė», 2022, и привязанным к ней ранним источникам. ←
39. История Narkūnų Sveikatos versmė проверялась по Vyckintas Vaitkevičius, «Senosios Lietuvos šventvietės. Aukštaitija», 2006, с опорой на датированную запись 1935 года. ←
40. Основные археологические материалы по Obeliai и Šliktinė: Vytautas Urbanavičius, Saulė Urbanavičienė, «Obelių kapinynas», Lietuvos archeologija 6, 1988, c. 9-63; Gintautas Zabiela, рецензия на публикацию Obelių kapinynas, 1990; Žilvinas Montvydas, «Seniai pamesta iš naujo atrasta: Šliktinės lobiai», Lietuvos archeologija 39, 2013, c. 285-308; Evelina Simanavičiūtė, Žilvinas Montvydas, «Šliktinės aukojimo vieta», 2013, c. 591-594. ←
41. Raimondas Akavickas. «Neaiškių archeologinių objektų žvalgymas Utenos raj. 1992 ir 1993 metais». Archeologiniai tyrinėjimai Lietuvoje 1992 ir 1993 metais, 1994, c. 272-278. ←
42. Основные ранние письменные опоры: Hermann von Wartberge, «Chronicon Livoniae», 1362, в Scriptores rerum Prussicarum, т. II, с. 81; Urban VI, документ 12 марта 1388 года, Kodeks dyplomatyczny katedry i diecezji wileńskiej, № 10, с. 21; Салинский договор 1398 года с формулой «sub silva dicta Heiligenwalt»; «Die Littauischen Wegeberichte», с. 677, для Rambynas; «Lites ac res gestae inter Polonos Ordinemque Cruciferorum», II, № 32, с. 137, и «Codex epistolaris Vitoldi», № 639, с. 357, для Ventis/Wentis. ←